

Меня любят в Магической академии

Автор:

Бронислава Лукьянова

Меня любят в Магической академии

Тина Лукьянова

Бронислава Антоновна Вонсович

Волшебная академия (АСТ) Лисандра Берлисенсис #2

Не зря я поступила в Магическую академию! Узнала столько нового о заклинаниях, построении порталов и хвостах. А главное – меня здесь любят. Жаль, что один своенравный декан этого еще до конца не осознал... Но я, Лисандра Берлисенсис, готова прийти ему на помощь и открыть глаза на истинное положение вещей. Ведь девушка его мечты ближе, чем кажется. На пути к цели остались сущие мелочи – выиграть турнир по гриффичу, получить разрешение на повторное тестирование поцелуев и спасти от любимого брата хотя бы часть стратегически важного для обольщения печенья.

Бронислава Вонсович, Тина Лукьянова

Меня любят в Магической академии

Авторы выражают огромную благодарность за помощь и консультации Пальмире Керлис, Марге Талах и Денису Шамкину

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Б. Вонсович, 2016

© Т. Лукьянова, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

В день, когда выпустили Бруно, я больше ни о чем и думать не могла, хотя случилось это только после обеда. Фелан сказала, что поедет со мной, и я думала, что мы полетим на ее Джине, но до «Крестов» мы добирались телепортом. Ее желание меня сопровождать несколько удивило, ведь присутствие лица, вносящего залог, было совсем необязательно. Да и наряд аспирантка выбрала слишком близкий к тому, которым Елена покорила на балу ректора. Не такой вульгарный, конечно, но довольно открытый. Правда, лиф у него не сползал, удерживаемый длинными рукавами, и вырез был не столь глубок. Но мне все равно вдруг вспомнилось, как она говорила Кудзимоси о необходимом наряде для поисков настоящей любви в виде короткого, привлекающего мужское внимание платья. Очень было похоже, что она собирает свою личную жизнь устраивать прямо здесь и сейчас. Но двор тюрьмы, на мой взгляд, – не самое удачное место для поисков подходящего фьорда. Кого здесь встретить можно, кроме стражников? Нет, они, конечно, выражали желание познакомиться с нами, но это не встречало понимания ни у меня, ни у Фелан. Представители правопорядка были довольно назойливы, и я уже начинала беспокоиться, не слишком ли рано мы пришли.

Бруно вылетел из дверей, как будто за ним гнались. Был он помят, небрит, лицо чуть заострилось и вытянулось. Но глаза его все равно сияли. И этими сияющими глазами он сразу уставился на Фелан. Наверное, в Элениной методике все же есть определенное рациональное зерно.

– Фелан! – только и смог он выдохнуть восхищенно.

– Привет, Бруно, – невозмутимо ответила аспирантка. – Рада, что тебя наконец выпустили.

– Выглядишь прекрасно, – сказал немного пришедший в себя от созерцания ее ног брат. – И ты, Лисси, тоже. Мантия Башни Земли тебе очень идет.

Ну надо же, заметил наконец. Про идет, это он, конечно, приврал – кому может пойти такая вытертая, линялая тряпка? Но все равно было приятно. Я счастливо чмокнула его в щеку и взяла под руку. Хоть кто-то родной рядом. Теперь все будет хорошо. Дверь опять открылась и выпустила довольного Плевако. Адвокат был, как всегда, подтянут, выбрит и элегантно одет. Приветствуя нас с Фелан, он галантно приподнял новехонькую шляпу над головой. Наверно, на мои деньги и купил. Других-то клиентов у него пока нет.

– Ну что, частичное воссоединение семьи произошло? – усмехнулся Плевако. – К сожалению, родителей ваших, фьорда Берлисенсис, под залог выпускать ни в какую не хотят. Но я работаю над этим.

Фелан невозмутимо подошла к моему адвокату, взяла его под руку и сказала нам с Бруно:

– Надеюсь, у вас теперь все будет хорошо. Хорошего вечера.

И они с Плевако ушли. Бруно так уставился ей вслед, со смесью возмущения и недоверия во взгляде, что у меня зародились в душе некоторые подозрения по поводу его отношений с этой девушкой. Но ведь у нее хвоста нет. Длина платья просто не оставляет места таким подозрениям. С другой стороны, у нее он мог быть просто маленьким... Или недоразвитым... Или она уступила просьбе и купировала его полностью. Не люблю неопределенности, поэтому я сразу спросила брата:

– Бруно, а ты случайно не знаешь, не было ли раньше у Фелан хвоста?

– Какого хвоста, Лисси? – удивленно переспросил он, так и не отрывая взгляда от ног удаляющейся спутницы Плевако. – Она же полуэльфийка. У эльфов хвостов не бывает.

– Ну мало ли, – неуверенно сказала я. – Вдруг какие-нибудь дальние родственники проявились.

– Да нет у нее хвоста, и не было, – несколько раздраженно сказал Бруно. – Если бы был, я бы точно об этом знал. Ты мне скажи лучше, где ты такого адвоката нашла? Он же явно проходимец, польстившийся на приданое Фелан.

Теперь у меня даже сомнений не осталось, кто та девушка, на которой хотел жениться Бруно. Но ведь хвоста у нее нет. И тут я вспомнила, что это слово даже и не звучало в разговоре. Я его сама додумала. И все почему? Потому что некоторые деканы слишком усиленно вертят своими частями тела прямо перед глазами студенток. В последнее время только при одной мысли о Кудзимоси настроение у меня начинало неудержимо падать. Как говорила моя бабушка, влюбляться надо только в своего мужа, в крайнем случае, жениха. Но рассматривать Кудзимоси в этом плане я никак не могла. У него же хвост, не говоря уже про уши, семья такого точно не одобрит. А несерьезные отношения не одобрит еще больше.

– Лисси, так что там с адвокатом? – недовольно переспросил брат, которому мое молчание уже надоело.

– А ты думаешь, они в очередь встали, чтобы вас защищать? – возмутилась я. – Скажи спасибо, что я такого нашла, который в долг работать согласился.

– Адвокат? В долг? – подозрительно уставился на меня Бруно. – Что ты ему пообещала?

Он зло посмотрел в сторону, куда ушли Фелан с Плевако, но тех уже и след простыл. Возможно, это и к лучшему – в глазах брата горели яростные огненные всполохи, не сулящие сопернику ничего хорошего. На мой взгляд, даже такой щетинистый и помятый, он был намного привлекательнее элегантного Плевако. Уж Фелан это наверняка должна понять, но ушла почему-то с другим.

– Не совсем в долг, – пояснила я. – Я часть суммы ему выплатила, остальное – не позже чем через год. Но ведь вас к тому времени уже оправдают, не так ли?

Бруно вздохнул и приобнял меня.

– Мутная какая-то эта история, – сказал он мне. – Найденная у нас переписка, которую мы не вели и раньше не видели. Обвинения какие-то невнятные. Похоже, даже следователь уверен, что дело состряпано. И также похоже, что на

него очень давят сверху, не давая закрыть. Знать бы еще, кто и зачем.

– Суржик, – уверенно ответила я.

И тут же выложила Бруно все свои соображения по этому поводу. Все, что произошло между мной и Антером. Как теперь семейка Нильте пытается наладить со мной отношения. И что Нильте-старший полностью проигрался, но их поместье на торги так и не выставили, потому что корона гарантировала оплату долгов. Бруно во время моего рассказа хмурился все больше и больше.

– Не зря бабушка отговаривала отца давать Нильте согласие. Видно, чувствовала, что они с гнильцой, – подвел итог Бруно. – Но вот что касается причастности к нашему аресту... Я бы не был так уверен. Возможно, просто воспользовались случаем.

– А королевская гарантия оплаты долга? – напомнила я.

– Мы же не знаем, на основании чего ее дали. Нет, обвинять нужно на основании фактов, а не подозрений. Надавить, чтобы тебя выпустили, Суржик точно мог. А вот подстроить наш арест... Тут рассуждать вот так, в лоб, нельзя.

Но моя уверенность, что Нильте замешаны в деле моих родных, так никуда и не пропала, да и Бруно, как мне кажется, возражал без особого пыла. Похоже, его сейчас занимал совсем другой вопрос. Он все поглядывал, куда скрылась Фелан, но девушка и не думала возвращаться. И вот как Фелан могла променять Берлисенсиса на какого-то там Плевако? Бруно, даже такой замученный, все же очень красив. А у этого адвоката даже денег нет. Разве может приличная фьорда связываться с таким мужчиной? Но тут я вспомнила, что и у Бруно теперь денег нет, и загрустила. Ненадолго. А потом мне подумалось, не слишком ли много кавалеров для одной Фелан? Ей вполне достаточно было бы моего брата. Так нет, вон Плевако голову вскружила, у Кудзимоси в кабинете постоянно трется, да еще и этот найденный бабушкой эльфийский жених, про которого она рассказывала.

– И как давно Фелан с этим адвокатишкой связалась? – внезапно спросил Бруно.

– Так они первый раз в среду встретились, насколько я знаю, – попыталась я его успокоить. – До этого только по артефакту связи общались.

– Он ей совсем не подходит, – угрюмо сказал Бруно. – Эти адвокаты – такие пройдохи, так и норвят деньгами разжиться за просто так.

Он взял меня под руку и потащил в направлении, куда ушла эта парочка. Видимо, проверить, не начал ли адвокат разживаться прямо сейчас, не уходя далеко от «Крестов». Но Фелан с Плевако уже давно здесь не было.

– Не думаю, что у нее с ним серьезно, – опять попыталась я обнадежить брата.

– Да? Значит, у нее кто-то в академии есть? – спросил он меня еще более мрачно, чем раньше.

– Да нет у нее никого, – запротестовала я. – Разве что с деканом нашим она чай пьет, но мне кажется, что там ничего такого и нет. Хотя сплетни ходят, – подумав, честно сказала я.

– Какие?

– Что у Фелан роман с деканом.

– А Кудзимоси куда делся? – недоумевающе спросил брат.

– Так я про него и говорю, – удивленно сказала я. – Фелан с Кудзимоси пьет чай.

– А чего бы ей и не пить чай с собственным братом? – заявил Бруно.

Высматривать парочку он перестал, понял, видно, что это уже бесполезно, но выглядел страшно расстроенным.

– Он ее брат? – поразила я. – У них же фамилии разные! Да и потом, ты сам утверждал, что у Фелан хвоста нет.

– Они по матери брат и сестра. Дался тебе этот хвост, – недовольно фыркнул брат. – С чего ты вдруг о нем заговорила?

– Ну, как тебе сказать, – я замялась, все же Фелан не напрямую говорила, – до меня дошли слухи, что ты хотел жениться, но требовал от избранницы, чтобы она убрала расовый признак. Вот я про хвост почему-то и подумала. Его же точно не спрятать.

– Я Фелан уши просил чуть-чуть подправить, и только. Никто бы ничего и не понял. А она сказала, что когда любишь, принимаешь таким, какой есть.

– И уродовать себя, потакая твоим вкусам, не собирается, – закончила я.

– А ты откуда знаешь? – подозрительно спросил Бруно.

– Я просто предположила, – глазками похлопать у меня получилось вполне невинно. – Целители-косметологи иной раз из самой простой операции могут такое устроить, всю жизнь потом придется мучиться.

За разговором мы дошли до телепортационного пункта. И тут я поняла, что денег мне на нас обоих не хватит. То есть может и хватит, но тогда у меня больше ничего не останется. А ведь Бруно тоже нужно будет хотя бы мыло купить. И бритву, если он, конечно, не решил бороду отращивать. Интересно, хоть стипендия за ним сохранилась? Но узнать это раньше завтрашнего утра все равно не получится. Сегодня бы успеть его в общежитие заселить. Не думаю, что требование «не водить мужчин» распространяется на родного брата, но спать-то у меня ему негде будет. Вряд ли он захочет к Фиффи на мягкую пылевую кучку...

– Бруно, у меня денег на телепорт не хватит, – сказала я ему.

Брат, который уже пристраивался в очередь к одной из кабин, уставился на меня так, как будто я ему что-то неприличное сказала. Например, что собралась замуж за фьорда, совсем семье не подходящего. У него просто в голове не укладывалось, что у кого-то из семьи может не хватать такой малости, как деньги на телепорт. Потом он недоверчиво усмехнулся, видно, решил, что я его разыгрываю.

– Бруно, никто из знакомых меня не принял после вашего ареста, – попыталась я прояснить для него сложившуюся ситуацию. Все же он просидел столько времени, ничего не зная о том, что происходит снаружи. – Из денег у меня

только то, что Кудзимоси дал займы. И эти уже заканчиваются.

Брат молча повернул в сторону, где была остановка городского трамвайчика. Толпа, что там стояла, не внушала никакого оптимизма. Это была именно толпа, сносящая все на своем пути в стремлении залезть внутрь самого дешевого фринштадского транспорта. Думаю, пассажиры не проявляли бы больше энтузиазма, даже если бы им за посадку доплачивали. Мне не доводилось раньше на этом ездить, и, пожалуй, я с огромным удовольствием оставалась бы в неведении и дальше. Доверия у меня трамвай не вызывал – слишком тонкие у него были стенки, того и гляди лопнут изнутри под напором пассажиров, набившихся в салон, как рыбы в бочку для засолки. Я представила, как вот этот вот фьорд в засаленной одежде, и на фьорда-то не похожий, тесно прижимается ко мне, дыша винными парами прямо в лицо, и мне стало дурно. Да мне там все каблуки переломают и непременно порвут платье!

– Бруно, я на этом не поеду, – твердо сказала я. – Всему должен быть предел. Берлисенсисы на таком ездить не могут.

– И что ты предлагаешь? – недовольно сказал брат, которому идея приобщиться к общественному транспорту тоже не пришлась по душе.

– Идем пешком. Тебе все равно размяться надо.

Бруно бросил последний тоскливый взгляд в сторону телепорта, потом посмотрел на трамвайную остановку и хмуро кивнул. В конце концов, нам же не весь город придется пройти насквозь. Академия почти в центре, хотя ее неоднократно и предлагали перенести как источник повышенной общественной опасности. Я расспрашивала брата о том, что происходило в «Крестах», но он и сам мало что понимал. Ни родителей, ни бабушки он не видел со дня ареста.

– Бабушка просила передать известие о своем аресте одному демону, – вспомнила я. – Утверждала, что это очень важно. Не знаешь, что связывало нашу семью с... – я немного напрягла память, но все же вспомнила имя, – Аидзавой Сэйсисаем?

– Про него я что-то слышал, – неуверенно сказал брат, – но совсем не в связи с нашей семьей. У нас дома это имя точно не упоминалось. А что он ответил?

- Пока ничего. Ему записку передать не удалось – он вне зоны связи.

Идти под руку с братом было очень хорошо. Впервые за столько дней я чувствовала какую-то защищенность. Теперь было кому принимать правильные решения, а то я постоянно боялась ошибиться, сделать что-то недостойное нашей семьи.

- А Фелан точно ни с кем не встречается? – внезапно спросил брат.

- Бруно, мне что, больше делать было нечего, только следить за Фелан? – возмущенно спросила я. – Точно я знать не могу. Но она при мне говорила, что она свободная девушка и находится в поисках личного счастья.

Бруно помрачнел.

- Не может же ей нравиться этот Плевако?

Фамилию адвоката он выговаривал с видимым отвращением, как бы выплевывая ее.

- Почему? Вполне приличный молодой фьорд, – заметила я. – Ты же от Фелан отказался, почему бы ей и не встречаться с кем-то другим.

- Вовсе я не отказался! – возмутился Бруно. – Я просто дал ей время подумать! Я дал ей возможность выбора!

- Выбора? Между тобой и собственными ушами? – уточнила я.

- Ну да, – подтвердил Бруно. – Ничего такого невыполнимого. Вот ты бы что на ее месте сделала?

Я вспомнила эльфийскую бабушку Кудзимоси, оказавшуюся еще и эльфийской бабушкой Фелан, и мне показалось, что она была бы совсем не в восторге от выбора внучки. Даже если бы та уши себе не подрезала. Вон как возмущалась тому, что я не подхожу ее внуку, тоже считала, что у меня семья неподходящая. Да со стороны Фелан вообще героизм соглашаться выйти замуж за того, кого ее бабушка не одобрила! И вряд ли одобрит, между прочим.

– Я бы на ее месте предложила нарастить уши тебе, – твердо ответила я.

– Что? – от неожиданности брат даже остановился. – С чего бы это? Я не так уж и много просил. Только чтобы соответствовала нашей семье.

– Видишь ли, Бруно, – протянула я, удивляясь, как он сам до сих пор этого не понял, – скрывать, что Фелан – полукровка, вы бы все равно не смогли. Ее слишком многие знают. Это первое. А второе – у Фелан тоже есть семья, и она тоже может захотеть, чтобы ты ей соответствовал.

– Лисси, что это за разговоры? – возмутился Бруно. – Ты забыла, что у нас за семья?

– Бруно, а зачем ты с ней вообще начал встречаться? – не менее возмущенно ответила я. – Ты же с самого начала понимал, что она нашей семье не подходит. Ты же не будешь утверждать, что уши у нее выросли за время вашего общения?

– Если бы ты видела костюмы наших групп поддержки команд по гриффичу, то не стала бы задавать таких глупых вопросов, – проворчал брат. – Когда я ее впервые увидел, у меня даже вопроса в голове не появилось, подходит ли мне эта фьорда или нет. А уши я вообще не заметил.

Костюмы групп поддержки я не только видела, но и надевала, но благоразумно не стала говорить об этом брату. Зачем его дополнительно огорчать? Скорее всего, ему и без моей помощи донесут, но чем позже это случится, тем лучше. Всю дальнейшую дорогу Бруно молчал, удрученно о чем-то размышляя. О Фелан, наверное. Меня это даже несколько задело. Вот идет рядом с ним родная сестра, которая последнее время не живет, а выживает с риском для жизни. Которая приложила все силы, чтобы помочь семье, а ей даже спасибо не сказали. Все принял, будто иначе и быть не могло. Усталые ноги гудели, обида тяжелым грузом ложилась на плечи. Мог бы хоть ради приличия спросить, как у меня дела. Но нет, мысли его занимала только Фелан, которая считала себя сейчас свободной от всяческих обязательств и вела себя соответственно.

– Говоришь, никого у нее нет, – внезапно сказал Бруно. – Значит, это просто демонстрация была, с Плевако. Цену себе набивает. Показывает, что спросом пользуется. Но ведь залог за меня она внесла? Скучала, значит, – он довольно

улыбнулся и закинул голову к небу. – Побегала и поняла, что лучше меня все равно ей никого не найти. Так что у нас все по-прежнему будет.

Я промолчала. Почему-то мне казалось, что он совсем не прав в отношении Фелан, но говорить ему сейчас такие слова – только лишний раз расстраивать. Добрели до академии мы незадолго до ужина. Какой, оказывается, у нас большой город! Никогда бы не подумала. На грифоне из одного конца в другой не больше пятнадцати минут, а телепортами так вообще почти мгновенно. Но сейчас мы могли полагаться только на свои ноги. На родной территории Бруно оживился, стал с интересом оглядываться. Его то и дело кто-то радостно окликал, начинал расспрашивать о делах. Брат всем отвечал коротко, что пока ничего не известно, а потом сказал:

– Мне же, наверное, мантию получить надо. Моя так в особняке и осталась.

– Тебе сначала в общежитие надо заселиться, – возразила я. – А то уйдет комендант, где ночевать будешь? А мантию могут и вернуть, как вещь первой необходимости. Мне же вот часть вещей выдали.

– А тебе, кстати, как удалось сюда поступить? – спохватился брат. – Ведь все сроки зачисления уже прошли.

Надо же, а я думала, что уже и не спросит...

– Мне просто повезло, – пояснила я. – Кудзимоси не соглашался меня брать ни в какую, когда к нему в кабинет заявили Суржик с Антером меня арестовывать. А у декана нашего факультета счеты какие-то с главой городской стражи. Вот он и сказал, что я уже студентка и под их юрисдикцию не попадаю.

Комендантом мужского общежития у магов Огня оказался фьорд, довольно молодой для своей должности, поэтому пары улыбок с моей стороны оказалось достаточно, чтобы брату выдали новое постельное белье и выделили комнату, почти чистую, только немного за лето запылившуюся. Но Бруно аж скривился, когда эту пыль увидел, и, похоже, собрался произнести возмущенную тираду, наподобие той, которой я при своем заселении Грымзу поразила. Но я была начеку – слегка наступила брату на ногу, чтобы он немного успокоился, и разразилась многословной благодарностью. Фьорд комендант так расчувствовался, что даже выдал брату чашку из своих запасов. И без всякого на

ней имени. Я сразу вспомнила Мартина и загрустила. Нехорошо как-то с ним получилось.

– Безобразия! – возмущенно прошипел брат, проведя пальцем по столу и показывая мне, сколько на нем пыли. – Разве можно заселять в такие комнаты? Здесь должны были сначала убрать. Не понимаю, почему ты меня остановила.

– Потому что студенты убирают у себя сами, – пояснила я. – Ваш комендант только посмеялся бы над тобой, и все.

– И как, по-твоему, я здесь убирать буду? – хмуро спросил брат, потом посмотрел на меня и оживился. – Лисси, ты же с этим как-то справляешься?

– Мне Фиффи помогает, – честно призналась я. – А ты совсем никаких бытовых заклинаний не знаешь, что ли?

– Почему не знаю? – обиделся брат. – Вот смотри...

Через мгновение я тушила загоревшееся одеяло, а Бруно оправдывался, что он немного не рассчитал поток, да и вообще, не мужское это дело – чистоту наводить. Да и объемы тут маленькие. На полигоне все становится гладким и чистым за считанные мгновения.

– Остальные как-то справляются, – намекнула я. – Не думаю, что у твоих одноклассников в комнатах слой грязи.

– Я таким никогда не занимался. Даже в заключении у нас полы мыли специальные служащие, – недовольно сказал Бруно.

– Ты уже по тюрьме скучаешь? – язвительно поинтересовалась я. – Наверное, там очень хорошо было? Кормят, поят, убирают...

– Не смешно, – огрызнулся брат. – Вот сама подумай, как я убирать буду? Ты же знаешь, у меня отношения с Воздухом не складываются.

Я знала. Более того, у меня отношения с Воздухом тоже не складывались. Если не считать, конечно, Фабиана, который последнее время усиленно пытался их

сложить. Но даже если бы он был полноценным носителем этой стихии, что-то мне подсказывало, что и в этом случае сложить ничего бы не удалось. Слишком разными были детальки из конструктора. Хотя Елена, забежавшая пару раз между магазинами, где закупились первостепенной важности вещи, необходимые для свадьбы, прямо говорила, что семья Чиллаг была бы рада принять меня в свои ряды. Но, увы, Фабиана не спасало в моих глазах даже то, что у него хвоста не было.

– Думаю, тебе стоит поузнавать у сокурсников, как они с этим справляются, – наконец решила я. – В крайнем случае, у вас здесь тоже наверняка есть бытовая комната с тряпками для уборки. Традиционные методы тоже иногда помогают.

Бруно посмотрел на меня с возмущением:

– Я смотрю, жизнь без надзора семьи не пошла тебе на пользу, – пафосно сказал он. – Я – и вдруг с тряпкой? Мы – Берлисенсисы, не забывай это!

– А что, если Берлисенсисы, то в грязи можно жить, лишь бы не убирать? – огрызнулась я.

За все это время он даже ни разу не спросил, как я здесь одна справлялась, зато беспокойство о чести семьи у него на первом месте. А ведь я даже голодала. И сменной одежды у меня не было. И денег ни эврика. И если бы Кудзимоси не помог, то вообще бы сейчас неизвестно где была. Мне вдруг подумалось, что декан на самом деле столько для меня сделал и ничуть этим не кичился. А я его даже не поблагодарила как следует. Наверное, это у нас семейное...

– Да ладно тебе, Лисси, – примирительно сказал брат. – Давай лучше на ужин сходим. Уборка может и подождать.

В столовой он привычно направился в платную половину, но я его за рукав удержала и напомнила, что денег у нас нет и до ближайшей стипендии не предвидится.

– Нет, я этим не наемся, – пробурчал Бруно, недовольно разглядывая кашу, которую ему выдали. – Мне мясо нужно.

Несмотря на свою уверенность, уминал он кашу довольно бойко, да еще и жадно поглядывал на мою порцию. Но я предлагать ему часть своей порции совсем не собиралась – завтрак и обед был поделен с Фиффи, а значит, ужин мне просто жизненно необходим. Бруно цапнул мой кусок хлеба, но на этом не успокоился.

– За все время, что я в заключении сидел, ни разу ничего не передала, ни мне, ни родителям, – проворчал он. – Даже шоколадки пожалела.

От обиды у меня чуть слезы на глаза не навернулись. Я всю голову сломала, чем бы семье помочь, а он меня отсутствием шоколадки попрекает. Да я сама их не ем. Мне вообще сладкое достается последнее время только от Кудзимоси, когда он мне мороженое покупает! Но брату я говорить ничего не стала, сам должен понять. Со временем.

После ужина Бруно пошел посмотреть, как я устроилась. Фиффи ему обрадовался, даже ветками завилял, как собачка хвостом. Видно, признал создателя.

– Ого, как он у тебя вырос, – удивился брат. – Чем ты его подкармливаешь?

– Вот, – я показала на пакет с печеньем, стоящий на шкафу.

Бруно тут же его ухватил и довольно захрустел. Фиффи удалось отбить два печенья, но это была его единственная добыча. В мою голову начало закрадываться подозрение, что с возвращением Бруно в мою жизнь проблемы не закончатся, а, наоборот, возрастут. Я же этих двоих прокормить просто не смогу. Вон, пакет уже пуст, а брат сосредоточенно заглядывает внутрь, надеясь найти еще пару штук, завалившихся в уголке. Питомец мой негодующе шелестел, он тоже был совсем не прочь съесть в один присест весь пакет, не зря же я старалась убрать лакомство повыше. При желании он, конечно, вполне мог туда добраться, но я его очень просила этого не делать. По Фиффи сейчас было заметно, как он жалеет, что в точности выполнил мою просьбу. Я раздумывала, как бы понеобиднее намекнуть брату, что подкармливать я могу только одного, того, который ест меньше, как в дверь постучали.

– Бруно, дорогой, тебя выпустили! Я так рада, – в комнату, не дожидаясь приглашения, влетела, сметая меня по дороге, как позабытую вешалку, Делла Нильте, моя бывшая будущая свекровь. – А сестра твоя помолвку с Антером расторгла, представляешь? Отказывается от нашей помощи, да еще и глупости

всякие про своего жениха рассказывает. Он так страдает. Так страдает.

Она показательно всхлипнула. А Бруно уставился на меня с явным осуждением. И это после всего, что я ему рассказала. Впрочем, в виновности Антера брат засомневался с самого начала, когда я ему только выложила свои умозаключения. Они же друзьями были, столько времени вместе провели.

– И ведет себя твоя сестра недостойно девушки из такого семейства как Берлисенсис, – продолжала развивать успех Делла, которая сразу заметила впечатление, произведенное ее словами на моего брата. – Ходит по всяким подозрительным заведениям в компании различных подозрительных личностей.

– С каких это пор «Корбинианский городской» считается подозрительным заведением? – невозмутимо спросила я ее. – Будь это так, вы бы ни за что туда не пришли и сына бы не позвали услаждать слух присутствующих пением.

Брат невольно фыркнул. Видно, наслышан был, как поет мой бывший жених. Мог бы и предупредить, тогда для меня выступление Антера не оказалось бы таким ударом. А вот Делла покрылась некрасивыми, неравномерными пятнами и возмущенно сказала:

– Каким бы ни было заведение, девушка из семьи Берлисенсис должна там бывать только в сопровождении членов семьи или жениха. И никак не в компании торговца, даже такого богатого, как Чиллаг.

– Чиллаг? – переспросил Бруно. – Фабиан? Кстати, вполне неплохой парень.

Делла поперхнулась обвиняющей тирадой, которая уже рвалась из ее уст в адрес ювелира, и родила новую мысль:

– Бруно, неужели ты считаешь, что он достоин твоей сестры?

– Нет, конечно, – фыркнул брат. – Но Лисси с ним встречаться все равно не стала бы. Ведь так?

Он уверенно посмотрел на меня, и я вынуждена была ответить:

– Фьорд Чиллаг помог мне с адвокатом, и мне просто неудобно было отказываться после этого идти с ним на ужин.

– А с ужина-то ты ушла с другим, – обвиняющие нотки в голосе моей бывшей будущей свекрови никуда не делись.

– Фьорд Кудзимоси был столь любезен, что, видя мое затруднительное положение, довез меня до общежития.

Делла выразительно посмотрела на моего брата, всем своим видом показывая, что не верит мне ни на кончик ногтя. Мало ли чем мы там могли заниматься, пока на грифоне летели. Но Бруно пронять такими взглядами было не так-то просто.

– Уж с Кудзимоси у нее точно ничего быть не могло, – возмутился он. – Фьордина Нильте, мне не нравится, что вы наговариваете на мою сестру.

– Я не наговариваю, – запротестовала Делла. – Я просто ставлю тебя в известность как старшего представителя семьи Берлисенсис о недопустимом поведении Лисандры. Мне кажется, ее свадьбу с Антером нужно ускорить. Для пресечения подобных слухов.

– С чего бы? – надменно сказал брат. – Помолвку вы расторгли сами. И я не вижу оснований для заключения новой. Я не могу позволить, чтобы моя сестра жила в бедности, – состояние же полностью спустил ваш муж.

– Бруно, что ты такое говоришь? – фальшиво удивилась Делла. – О каких деньгах вообще может идти речь, если дети так любят друг друга?

– О наших, – холодно ответил брат. – Долги, поди, из Лиссиного приданого выплачивать собрались?

– Еще неизвестно, как дело обернется, – возмутилась она. – Может, все ваше состояние короне отойдет.

Фьордина Нильте стояла, раздувая ноздри, и переводила взгляд с меня на брата. Но мы с ним показывали полное единодушие в этом вопросе – ее сын в качестве

родственника не нужен был ни мне, ни ему. Да и ни в каком другом качестве тоже. Тогда она трагично закатила глаза и почти простонала:

– Вот вы как! Мы к вам со всей душой, руку помощи протянули, а вы... – Делла приложила руку к сердцу, показывая, как ей больно и обидно, и продолжила: – Но все равно наш дом для вас всегда открыт. Хоть вы и оказались столь жестокими и неблагодарными.

Она развернулась, гордо выпрямила спину и ушла, четко отбивая каждый шаг по коридорной плитке.

– А еще Антер написал письмо Ясперсу, где утверждал, что у меня с Кудзимоси роман, – вспомнила я.

О таких вещах лучше сообщать самой, пока брату не донесли.

– Да боги с ним, с Кудзимоси, – махнул рукой Бруно. – Кто в это поверит-то? А вот ты мне лучше скажи, что у тебя с Чиллагом?

– Ничего, – честно ответила я.

– Ничего? – подозрительно переспросил брат.

– Кроме того случая в ресторане, я с ним больше никуда не ходила.

О том, что я с ним как-то совершенно случайно поцеловалась, я решила умолчать. Мало ли кто с кем целуется, когда зелье еще не выветрилось. А родственника, только что вышедшего из-под стражи, лучше лишний раз не огорчать.

– И правильно, – одобрил Бруно. – Подберем тебе кого-нибудь получше этого неудачника Антера. Наша семья слишком хороша для всяких там Чиллагов.

Он заглянул в пакет еще раз, все так же ничего не нашел, смял и бросил его на стол. А ведь я сама из этого пакета брала не больше одного-двух печений. Чем я теперь питомца подкармливать буду? Не объедки же в столовой просить?

– А у тебя больше ничего съедобного нет? – спросил брат.

У меня оставался пакет лакомства для Майзи, но не думаю, что Бруно соблазнится грифоньей едой, слишком уж она специфически пахла, так что я с чистой совестью ответила, что ничего такого нет. Просто у меня появилось подозрение, что в его нынешнем состоянии брата от еды отвратить ничего не сможет, даже непривычный запах.

В дверь опять постучали. Бруно вопросительно на меня уставился, но я лишь плечами пожала. Я ни с кем не договаривалась, и кто там сейчас стоит, понятия не имела. Распахнув дверь, брат с удивлением обнаружил там Фабиана.

– О, Бруно! – довольно сказал тот. – Я рад, что брата моей девушки выпустили.

– Твоей девушки? – угрожающе сказал Бруно. – Лисси, ты утверждала, что ничего такого нет.

Он набычился и переводил взгляд с меня на Фабиана. Очень злой и недоверчивый взгляд.

– Я и сейчас это утверждаю. Но фьорд Чиллаг никак не хочет принять очевидное. Он уверен, что если я один раз согласилась с ним поужинать, за что, кстати, заплатил фьорд Кудзимоси, то я уже стала его девушкой.

– У меня и другие основания есть так считать, – усмехнулся Фабиан, явно намекая на тот единственный поцелуй, поразивший его в самое сердце.

Бруно эти намеки совсем не понравились.

– Так, Чиллаг, нам надо поговорить. Не при моей сестре, – уточнил он, выталкивая непрошеного ухажера из моей комнаты.

Дверь за ними я закрыла с огромным облегчением. Хоть одну проблему, в лице Чиллага, Бруно с меня снимет. Правда, взамен он добавляет мне новые. Фиффи пустой пакет обследовал с довольно несчастным видом – после брата найти что-то было попросту невозможно. Где я теперь буду деньги брать на печенье, если оно такими темпами съедается? Мне вдруг пришло в голову, что до сих пор лишь

один Кудзимоси помогал, ничего не требуя взамен. И Майзи он явно понравился. Ведь все то время, что мы вместе пробыли в грифятне, она не сделала ни единой попытки наступить ему на ногу или невзначай хлестнуть хвостом, что она очень любила проделывать с Антером. Наверное, почувствовала в нем что-то родственное. Вот если бы у него хвоста не было... Но хвост был, а к нему еще и уши, навряд ли тех, из-за которых Бруно поссорился с Фелан. Нет, Лисандра Берлисенсис даже думать не должна о таких фьордах, как бы замечательно они ни целовались. Но заставить себя не думать оказалось не так уж и просто. А ведь еще сны были, которые мне совсем не подвластны. И снились мне всю ночь сплошные хвосты во всех своих видах, и все они совершенно нагло меня обнимали и гладили. Так что утром я встала еще несчастней, чем ложилась спать. Моя бабушка говорит, что все ненужное следует оставлять в дне ушедшем. Но ведь если не осталось, значит – нужное?

Брата в столовой видно не было, я даже забеспокоилась немного, чем вчера закончился их разговор с Фабианом. Должен же был Бруно потом ко мне зайти, заверить, что Чиллаг меня больше не побеспокоит? Хотя чего я волнуюсь? Как маг Фабиан ничего из себя не представляет, возможно, они просто подрались. Но аппетит у меня пропал окончательно. Я даже не одернула Фиффи, который совершенно нахально опустил ветки в мою утреннюю кашу и создавал себе продуктовые запасы до обеда. За время, проведенное в академии, он подрос, потяжелел и весил теперь, пожалуй, побольше, чем раньше с горшком. А горшочек был керамический, толстостенный...

– Будешь в столовую теперь сам ходить, – предупредила я его. – Вон какие корни наел. Толстые и устойчивые.

Фиффи недовольно зашелестел, пытаясь мне доказать, что корешки у него тонкие и вполне сломаться под весом листвы могут. Но я была непреклонна – наряду с тонкими корешками у него были и довольно упитанные отростки, на которых он вполне бодро перемещался по комнате. Нет, я не согласна делиться с ним едой, а потом на руках носить. На это никаких сил не хватит. И каблуки сломаются рано или поздно. Так что когда я возвращалась с завтрака, Фиффи семенил со мной рядом. В комнате он обиженно прошел на свою кучку и уставился всеми листьями на стену, показывая, как оскорбительно мое поведение для несчастного растительного питомца. Но мне было совсем не до него, я переживала о брате.

Бруно появился перед обедом с помятой физиономией, на которой отразилась бурно проведенная ночь, а вовсе не драка с Фабианом. И начал он сразу с обвинений.

- Ты почему не сказала, что Елена Чиллаг выходит замуж за нашего ректора? - недовольно сказал он мне. - Это же все меняет. Лорд Ясперс в родне с нынешней королевской фамилией. Думаю, шурин Ясперса вполне подходит в зятя Берлисенсисам.

- Что? - пораженно переспросила я. - Бруно, ты что такое говоришь?

- А что? - невозмутимо ответил он мне. - Я с ним вчера переговорил. Нормальный парень. Жаль, что мы раньше мало общались. А так, посидели, отметили мой выход из заключения.

- Посидели за его счет? - ядовито уточнила я.

- Сейчас - за его, потом, когда с нас обвинения снимутся, - за мой, - невозмутимо ответил Бруно. - В чем проблема, не понимаю?

- Проблема в том, что ты вчера вечером говорил, что он - лицо, для меня не подходящее, а сегодня вдруг волшебным образом стал - желаемое. Сразу после того, как вы с ним отметили.

- Я же говорю, не знал, что его сестра за Ясперса выходит, - огрызнулся он. - А это все меняет. Абсолютно все. И еще Фаб сказал, что отец его может помочь с нашим делом. Я к нему вечером иду на переговоры.

- И каким образом фьорд Чиллаг собирается нам помочь? - подозрительно спросила я.

- Думаю, через Ясперса, - уверенно сказал Бруно.

- Елена еще не вышла замуж, - напомнила я. - А что будет, если и не выйдет?

- Почему не выйдет? Выйдет, - уверенно сказал он. - Так что вполне можешь продолжать встречаться с Фабом. Семья возражать не будет.

– Я с ним не встречалась! – возмущению моему не было предела. – И вообще, у него воспитание не соответствует статусу нашей семьи.

Бруно посмотрел на меня с некоторой снисходительностью, и у меня сразу зародилось подозрение, что Фабиан нарасказывал каких-то небылиц о наших с ним отношениях. Но у нас-то ничего с ним не было! Подумаешь, поцеловались один раз, чисто для научного сравнительного анализа.

– Значит, так, – сказал Бруно. – Идем к Чиллагам, и пусть они любят на твое хорошее воспитание и делают из этого определенные выводы. Только прошу тебя молчать все то время, что я выясняю, действительно ли отец Фаба может помочь нашей семье, или он... несколько преувеличил. Давай надевай что-нибудь более подходящее, чем эта вытертая мантия, и пойдем.

– У меня тренировка по гриффичу. Я не могу.

К Чиллагам идти мне не хотелось. Не такая уж это выдающаяся аудитория для показа моего хорошего воспитания.

– Какая еще тренировка?

– Так я же в факультетской команде, – попыталась я прояснить ситуацию.

– Уйдешь из команды, – безапелляционно заявил он. – Все равно ты здесь только до тех пор, пока семью не оправдают. Так что они на тебя могут не рассчитывать.

– Они на меня очень даже рассчитывают, – обиженно сказала я. – Мою Майзи взяли под опеку факультета, а теперь мы хотим договориться, чтобы и твоего грифона выручили.

– Тебе Майзи вернули? – заинтересовался он.

– Не совсем вернули. Разрешают брать только на тренировку и игру.

– Так, значит, – задумался он. – Если можно вернуть грифона, я этим тоже займусь.

– Но мы хотели твоего Ролси в нашу команду, – несколько растерянно сказала я.

Бруно возмущенно на меня посмотрел.

– Еще чего, – отрезал он. – Грифон мой, нечего им распоряжаться. Собирайся. Послушаем, что Чиллаги нам предложить могут.

– Бруно, я думаю...

– Думать теперь буду я, – отрезал он. – Лисси, привыкай, что опять есть тот, кто за тебя в ответе. Теперь все твои проблемы решаю я, и не спорь.

Если бы это действительно было так, то я ни за что бы и спорить не стала. Я так устала от этой постоянной незащищенности, от которой раньше закрывала семья. Но ведь теперь к этой незащищенности добавился еще и брат со своими проблемами и давлением на меня. Идти с ним я отказалась наотрез. Мне и сама эта идея не очень нравилась. Получается, Бруно хочет расплатиться мной за услуги. Какие-то торгашеские у него мысли, совершенно не подходящие для фьорда из такой аристократической семьи, как Берлисенсисы. Но единственное, в чем мне удалось убедить брата, – пойти к Чиллагу одному.

– В самом деле, – нахмурился он, – такие разговоры не для женских ушей. Я тебе вечером расскажу, до чего мы договоримся.

И ушел. А я направилась в Башню Земли, надеясь, что Кудзимоси еще на месте. Не то чтобы мне так хотелось его видеть, но следовало дать знать, что хлопотать за грифона Бруно не нужно. Теперь этим займется его факультет. В кабинете, как обычно, сидела Фелан. Но ее присутствие меня больше не раздражало. Сестра ведь вполне может сидеть в кабинете брата, никому при этом не мешая. Целовать он меня все равно больше не будет. Я отбросила все лишние мысли, поздоровалась с ними обоими и рассказала, что Ролси теперь будет вытаскивать факультет Бруно.

– Что ж, вполне предсказуемо, – заметил Кудзимоси.

– Только вопрос, где взять грифона для Топфера, так и остается открытым, – грустно сказала я.

– Вы про этого мальчика для команды? – уточнила Фелан. – Берите мою Джину. Она очень покладистая. У меня времени маловато ею заниматься, а так хоть вылетываться будет. Все равно на выходных придется без грифона обойтись.

– Почему? – Кудзимоси внимательно посмотрел на сестру.

– Я встречаюсь с фьордом, у которого нет собственного грифона, – пояснила она. – Не хочу, чтобы ему неловко было.

– Старая любовь не ржавеет, так, что ли? – недовольно спросил декан. – Все забыто и прощено?

Он посмотрел на меня, но тут же перевел взгляд на сестру. А я поняла, что он сейчас думает про Бруно и предполагаемое развитие событий ему очень не нравится. До этого дня я даже представить себе не могла, что к моему брату можно так относиться. Но сейчас за это осудить бы не смогла.

– Нет уж, – улыбнулась Фелан, – если рвать, то с концами, никаких старых любовей. Только новые. Просто говорить пока особенно не о чем. Но если что, ты первый узнаешь.

Она послала воздушный поцелуй брату, и мы с ней направились в грифятню, выписывать разрешение на то, чтобы Топфер в ее отсутствие мог брать грифоницу. С Кудзимоси я еле успела попрощаться, и получилось это довольно неловко. Почему-то в голову лезли воспоминания о сегодняшнем сне, заставляя меня невольно смущаться. Фелан это сразу отметила.

– Что, так и не удалось провести повторное тестирование? – хихикнула она, кивая головой на кабинет. – Мне кажется, Тарни слишком уж серьезен, пошел в своего папу, что из Корбинианского королевства. Это ему на пользу не идет.

– Зато он ответственный, – попыталась я заступиться за Кудзимоси. – За что возьмется, все сделает.

Про удачное или неудачное – это с какой стороны посмотреть – тестирование я промолчала. И так все мысли только о результатах. И огромное желание повторить.

– Это так, – легко согласилась Фелан. – Но это ему и очень мешает в жизни.

Мне хотелось спросить, действительно ли Бруно для нее – перевернутая страница? Ведь брат явно так не думает. Он считает, что девушка согласится с его требованием и вернется. А после того, как узнал, что она залог внесла, совсем в этом уверился.

– Фелан, а почему ты дала деньги для Бруно? – все же спросила я. – Ведь вы же с ним расстались.

– Неужели Бруно рассказал? – дернулась девушка.

– Я сама догадалась. Но он подтвердил. И все же почему ты дала деньги на его залог?

– Я скорее тебе дала, чем ему, – усмехнулась девушка. – Просто ты так переживала, что могла и на предложение Чиллага согласиться. А ведь это тебе совсем не по нраву было. В том, что Бруно не замешан, я уверена, слишком хорошо его знаю. Берлисенсисы всегда были опорой трона, это в него с детства вбили. Через такое не переступишь.

– В нас много чего с детства вбили, – согласилась я с ней.

Фелан ничего не ответила. Наверное, она это и так хорошо знала. Слишком хорошо. На нее явно нахлынули воспоминания о встречах с Бруно, и дальше девушка молчала, о чем-то думая, скорее, неприятном. По лицу ее пробежали лишь тени эмоций, но и этого было достаточно, чтобы понять – сейчас брат воспринимался ею крайне отрицательно. Разрешение было выписано быстро, после чего Фелан немногословно попрощалась и ушла, отмахнувшись от моей благодарности. А я побежала к Топферу обрадовать, что он теперь может подниматься в воздух с командой.

Тренировка прошла в этот раз гораздо веселее. Я даже подумала – будь мы в таком составе на игре с воздушниками, еще неизвестно, как бы все сложилось. Может быть, прыгать пришлось бы как раз Фабиану. Интересно, что он такого сказал Бруно, что из моего брата так и хлещет энтузиазм по поводу нового друга. Даже сестру готов ему отдать. Настроение мысли о Чиллаге мне подпортили, но слишком уж радостно солнечным был этот день, чтобы я могла долго из-за этого переживать. Насильно замуж никого в наше время не выдают, а согласия моего эти ювелиры с их неприличными шуточками ни за что не получат. Кто мы, а кто они!

Я посидела немного с Майзи в грифятне. Пусть летать нам разрешалось только на тренировках, но ухаживать за ней никто не запрещал. Рядом с ней душу наполняла уверенность, которой так не хватало в последние дни. Но долго здесь быть мне не дали – очередной «учитель» из команды потащил в библиотеку, заполнять мою голову знаниями, которые, по словам Бруно, мне и не пригодятся больше. Но непонятого становилось все меньше и меньше, а вместе с этим приходил и интерес, тем более что я никак не могла забыть свой первый опыт по выращиванию кристалла. Это ведь сколько украшений можно сделать!

На обратном пути из библиотеки я купила пакет печенья для Фиффи. Денег, конечно, уже почти совсем нет, но ему же не объяснишь, почему вдруг перестали кормить. Да и стипендия должна быть на следующей неделе. Печенья на это время должно хватить, просто буду давать немного меньше, чем он привык.

– Как удачно я тебя встретил! – Бруно ловким движением выхватил у меня пакет Фиффиного печенья, вскрыл и забросил в рот несколько штук.

– Неприлично есть на улице, – возмутилась я и попыталась забрать лакомство, купленное для питомца.

– Да ладно, мы же в студгородке, здесь все так делают, – отмахнулся брат и не подумал вернуть мне пакет, напротив, достал еще пару штук и с удовольствием начал пережевывать. – Так вот. Переговорил я с этим Чиллагом-старшим.

Я невольно поморщилась. Общение с этим фьордом оставило у меня крайне неблагоприятное впечатление, вспоминать о котором совершенно не хотелось.

– Они нас завтра на обед ждут, – продолжил брат, не обращая никакого внимания на мою реакцию.

– Но у меня тренировка, – запротестовала я.

– Тебе тренировка дороже собственных родственников? – недовольно прищурился он. – Чиллаг утверждает, что помочь может. Но ничего конкретного не говорит. Сказал, что все расскажет на обеде.

Интересно, Бруно уже понял, что ювелир ничего просто так делать не будет, или надеется его уговорить в обмен на помощь и поддержку нашей семье, когда все ее представители окажутся на свободе? Мне фьорд Чиллаг не кажется столь бескорыстным, ему потребуются определенные гарантии. Но Бруно ставить меня в известность о собственных планах не собирался, он вообще был очень недоволен, что я пытаюсь сказать что-то против его решения. Он громко возмутился, что я совсем ничего не хочу сделать для собственной семьи. Так что пришлось согласиться. В воскресенье тренировка у нас была только утром, успею и туда сходить, и к обеду подготовиться. Все же в любой ситуации Берлисенсисы должны быть на высоте, происхождение с деньгами не уходит, воспитание и вкус остаются.

– Тогда до завтра, – довольно сказал Бруно и сунул мне в руку опустевший пакет.

За разговором я и не заметила, как он съел все печенье, предназначенное для Фиффи. И сам он, похоже, этого не заметил. Бруно заторопился по своим, неизвестным мне делам, а я развернулась и пошла покупать еще один пакет с печеньем. Наличности у меня совсем не оставалось, да и никаких денег не хватит, если откармливать одновременно брата и питомца. Так что выдала Фиффи пару штук, а остальное засунула глубоко у в шкаф. Не станет же Бруно копаться в моих вещах. Такое поведение недостойно нашей семьи. А вот перед магией печенья, выложенного на открытом месте, брат может не устоять.

Мы еще успели с Фиффи в оранжерею. Фьордина Вейль была так любезна, что согласилась ненадолго забежать в субботу. Ее все больше и больше занимало развитие отношений между представителями двух столь разных растительных видов. Относилась она теперь ко мне много лучше, чем при первом нашем знакомстве, да и мне с ней, честно говоря, разговаривать было намного интереснее и легче, чем сегодня с Бруно. Она не делала вид, что я всего лишь

маленькая глупая девочка, да и на печенье, которым Фиффи решил поделиться с мандрагорочкой, тоже не покушалась, что говорило в ее пользу. А самое главное – не заставляла меня идти на обед к Чиллагам.

К сожалению, отказаться от этого визита было невозможно. Брат дал слово, что мы придем, а оно не может быть нарушено. Так что на следующий день у меня уйма времени ушла на подготовку. В отличие от Бруно, ничего хорошего от этого визита я не ожидала, но все же Берлисенсисы всегда должны выглядеть безупречно. Пожалуй, строгое платье – то, что надо для этого обеда. Никакой заинтересованности в семье Чиллаг показывать не следует, да и не было ее, этой заинтересованности.

Фабиан появился незадолго до того времени, на которое меня настраивал Бруно. Я, конечно, уже была готова, но это совсем не значит, что я собиралась идти куда-то без родственника, да еще в такой подозрительной компании, что я сразу же и сказала.

– Бруно сразу к нам подъедет с Фелан, – ответил Фабиан. – Мы с ним договорились, что тебя заберу я.

– С Фелан? – удивилась я. – Почему вдруг с Фелан?

– Так они же встречались до ареста твоего брата, – недоуменно сказал Чиллаг-младший. – Ты что, не знала?

Говорить о том, что вчера я видела Фелан совсем с другим фьордом, я не стала. Неужели Бруно действительно удалось помириться с девушкой, и все ее слова о том, что к старому возврата нет, оказались не больше чем позой?

Грифон Фабиана терпеливо ждал нас перед общежитием. Сесть на него мне пришлось боком, и это было совсем непривычно и слишком близко к Фабиану, который довольно щурился, усаживаясь ко мне совсем уж вплотную. Хорошо еще, что платье было довольно строгим. Думаю, будь оно с вырезом, то выудить оттуда свой взгляд ему бы удалось нескоро, и до дома Чиллагов мы бы добрались только к ужину. Но и так он стремился растянуть полет, летая странными зигзагами по городу. Губы его неожиданно прошлись по моей шее. Я дернулась и возмущенно на него посмотрела.

– Осторожнее, Лисси, так и свалиться можно, – невозмутимо сказал он. – Если ты будешь все время крутиться, то я не смогу тебя удержать.

– Фьорд Чиллаг, я попросила бы вас обойтись безо всяких вольностей. Мне это неприятно.

– Главное, что мне приятно, – прошептал он мне довольно интимно на ухо, у меня даже мурашки по коже пробежали. От страха. Но с грифона в небе далеко не убежишь, так что они затаились до более подходящего случая.

– Меня ваши приятности интересуют крайне мало, – холодно ответила я. – Фьорд Чиллаг, потрудитесь себя вести в соответствии с нормами, принятыми в приличном обществе.

Слово «приличном» я выделила голосом специально, в надежде его пристыдить хоть немного. Но не тут-то было. Он лишь расхохотался.

– Лисси, если бы я с тобой не целовался, то ты бы меня вполне убедила в том, что ты не девушка, а ледышка. Но твой поцелуй был таким сладким, таким многообещающим, что я надеюсь на продолжение...

– Продолжения не будет, – твердо ответила я.

– В самом деле?

Поводья он держал уже так, что его руки почти обнимали меня за талию. И его дыхание, резкое, горячее билось в моих ушах. Казалось, он был все ближе и ближе ко мне. И я ужасно испугалась. На такой высоте, в неустойчивом положении я совсем ничего не могла ему противопоставить.

– Фьорд Чиллаг, немедленно прекратите это!

– Лисси, ты чего? Это же так романтично, – удивленно заявил он. – Ты, я и небо.

– Фьорд Чиллаг, я больше никогда не полечу с вами на одном грифоне, – по рукам я ему все-таки дала, хотя бабушка говорила, что до этого доводить неприлично. Но на Фабиана слова уже не действовали. – Не забывайте, я

действительно могу упасть с грифона.

– Да разве я это допущу? – проворчал Фабиан, но руки все же немного отодвинул.

Я с облегчением вздохнула и подумала, что назад я с ним не полечу ни за что. Пусть Бруно решает вопрос моего возвращения в общежитие как-нибудь независимо от Чиллагов.

Дом у них был просто огромный, с таким количеством колонн, эркеров и башенок, что в глазах начинало рябить. На фасаде все окна были витражные, иной раз не очень-то и сочетавшиеся между собой. Я подумала, что, наверное, Чиллаг-старший совсем не принимает участия в разработке украшений своего торгового дома. Видимо, это была зона ответственности загадочного Торрибо, который и рисовал эскизы всех украшений, предоставив компаньону заниматься продажами. Ибо если бы кольца, кольца, браслеты и все остальное создавались на вкус Чиллага-старшего, то их ювелирный дом просуществовал бы недолго. Внутри тоже все кричало: «У нас есть деньги! Много денег! Просто очень много денег! Нет, вы посмотрите сколько! Посмотрите, посмотрите, не отворачивайтесь!» Но отвернуться было просто некуда. Позолочено было все, что только можно. А что нельзя – покрыто огромными коврами с аляповатыми цветочными мотивами или кричащими шторами, на худой конец – обычной резьбой по дереву. Но дерево было оставлено не позолоченным не просто так, а с целью показать, что изделие – из той породы, что подороже золота будет. На стенах висело множество картин, но что на них изображено, разглядеть не представлялось возможным – основное внимание к себе привлекали рамы. От всего этого у меня просто в глазах рябило и к горлу начинала подступать тошнота.

– Как тебе наш скромный домик? – небрежно спросил Фабиан, уверенный, что молчу я лишь потому, что от восторга дух захватило и подходящих слов подобрать не могу.

– Потрясает, – осторожно ответила я.

Хотелось зажмуриться и побыстрее отсюда сбежать. Но Берлисенсисы никогда не отступают перед трудностями, поэтому я храбро улыбнулась своему спутнику и спросила:

– А Бруно уже здесь?

– Не знаю, – небрежно бросил Фабиан.

Смотрел он только на меня. Прикидывал, видно, как я впишусь в эту обстановку. На мой взгляд, я с ней совершенно не гармонировала. А вот Елена в сапогах, привлекающих некромантов, – вполне. Теперь я совсем не была уверена, что Чиллаги осудили бы выбор одежды моей подруги для бала. Фабиану, правда, выбор этот не понравился, но он же не первый раз ходит на академические мероприятия.

– Платье у тебя слишком уж строгое, – недовольно сказал Фабиан.

Почувствовал, видно, что никак к этому интерьеру я не подхожу.

– Но ты и в нем хороша, – расщедрился он на комплимент. – Давай я пока по дому проведу.

Но подобная экскурсия меня не интересовала. Во-первых, я и так уже видела много больше, чем хотела, а ведь еще придется лицезреть столовую и гостиную. А во-вторых, судя по хищным фабиановским взглядам, начать он планирует явно со своей комнаты и ею же закончить. Интересно, зачем родители оплачивают Чиллагам-младшим общежитие? Лететь здесь не так уж и далеко, зато переживать по поводу Елены не пришлось бы.

– Вы так любезны, фьорд Чиллаг, но я бы предпочла сначала дождаться брата, – твердо сказала я.

Если Фабиан и был разочарован, то он этого не показал, лишь усмехнулся понимающе и повел меня в гостиную. Жаль, что нельзя было закрыть глаза по дороге – яркие разноцветные пятна так и прыгали перед глазами, к общей пестроте обстановки добавлялись еще блики света, проходящего сквозь витражи. К тому, что я буду теряться на фоне обстановки, я была совсем не готова.

В гостиной сидела мать Фабиана и листала какой-то женский журнал, изредка задерживаясь на особо привлекательной картинке. Платье на ней было

довольно спокойных для этого дома тонов, да и голос, когда она поздоровалась с нами, оказался тихим и приятным. Мне показалось, что она была несколько удивлена моим появлением. Неужели ее никто не предупредил, что к обеду ожидаются гости?

– Мам, Елена где? – вместо ответа на приветствие спросил Фабиан.

– У себя. Она...

Сын ее даже не дослушал и отправился за сестрой. Я проводила его недоуменным взглядом. Все же уважение к матери стоит проявлять хотя бы при посторонних. Фьордина явно была смущена его отношением, но промолчала. Пришлось мне самой ей представиться, раз уж Фабиан не удосужился это сделать. Разговор у нас не заладился, она отвечала односложно, но, как мне показалось, скорее от смущения перед незнакомым человеком, чем от напускной гордости.

Чиллаги-младшие подошли одновременно с Бруно. Брат был один и явно раздосадованный этим. Видимо, Фелан отказалась составить ему компанию и сейчас, и позже. Убранство этого дома, похоже, не произвело на него такого впечатления, как на меня, да и не разглядывал Бруно ничего, весь поглощенный своими мыслями. Фабиан пытался его развеселить, рассказывая что-то с громким смехом, но что именно, я не слышала – за меня взялась Елена. Она вываливала на меня подробности своих последних походов по магазинам и готова была все это показать прямо сейчас. Но меня мало интересовала ночная сорочка, которую она прикупила для первой брачной ночи, уж мне-то прекрасно было известно – ночь эта будет совсем не первая. Я вежливо помалкивала, лишь изредка вставляя отдельные реплики, хотя и чувствовала некоторую неловкость. И это было довольно странным – ведь Елена никакого неудобства от произошедшего не испытывала, так что же мне переживать по этому поводу?

Чиллаг-старший опаздывал. Время, назначенное для начала обеда, уже давно помахало стрелками огромных напольных часов. Кстати, довольно красивых, строго оформленных и явно антикварных. Они совсем не подходили к убранству этой гостиной, зато на них было приятно посмотреть. Фабиан заметил, куда направлен мой взгляд, и недовольно сказал:

– Отец все никак это старье не заменит.

– Что бы ты понимал, – проворчал как раз вошедший Чиллаг-старший. – Они мне обошлись почти в шесть миллионов эвриков на аукционе. Еле выторговал.

– И стоило ли? – скривился его отпрыск. – Нам сюда что-то другое нужно. Вон, даже Лисси это заметила.

Все дружно на меня уставились, пришлось сказать:

– Мне кажется, что если что-то здесь менять, то не эти часы. Они очень красивые.

– Вот, – довольно сказал фьорд Чиллаг, – послушай, что понимающие люди говорят. Даже если эти часы тебе не нравятся, их всегда можно продать. Думаю, выручим за них теперь больше, чем в свое время я заплатил. Удачное вложение – антиквариат всегда в цене.

Но Фабиан лишь пренебрежительно фыркнул. Да уж, ему, с бриллиантом во все пузо, строгая красота понравиться никак не могла. Вон и платье мое считает слишком закрытым. Очень было похоже, что и отец его находил мой вид слишком скромным, он придирчиво окинул меня взглядом с ног до головы и сказал:

– Если сговоримся, то выделю некоторую сумму на булавки. Невесте Фабиана негоже в чем попало ходить.

– Мы пока собирались говорить только о помощи моим родителям, – встрепенулся Бруно.

– Так это же вещи взаимосвязанные, – усмехнулся фьорд Чиллаг. – Я сегодня с Карлом переговорил, во дворец он вхож и помочь сможет, но... – он выразительно на нас посмотрел. – Прежде чем он начнет помогать, мне нужны гарантии. Я ничего и никогда не делал бесплатно и намереваюсь так жить и дальше. Семье невестки я могу помочь, чужим людям – нет.

Сказано это было жестко и как-то так, что я первый раз в жизни почувствовала себя неким предметом роскоши, который собираются купить по сходной цене, и ценой этой была свобода, а возможно, и жизнь моих родных. Интересно,

насколько удачным этот фьорд рассматривает такое вложение? Брату такое отношение ужасно не понравилось, он нахмурился и недовольно посмотрел на Чиллага-старшего, впрочем, ничего при этом не говоря. Конечно, и в нашей среде заключались браки, основанные исключительно на расчете, но никогда это не говорилось столь открыто, все старались соблюдать хотя бы видимость приличия.

– Но ведь даже если Лисандра выйдет за Фабиана, то вы же не сможете гарантировать, что мои родители окажутся на свободе, – Бруно нахмурился еще сильнее, даже не пытаясь скрыть растущее неудовольствие.

– Да, я тоже рискую, – невозмутимо ответил Чиллаг, – что моему сыну достанется жена без соответствующего его положению приданого. Но я готов идти на этот риск. В данном случае происхождение вашей сестры позволяет сделать некоторые уступки, – он с некоторым снисхождением похлопал Бруно по плечу и продолжил: – Заметьте, мы рискуем больше, чем вы.

Да уж, конечно, его семья подвергается просто огромному риску в случае, если я вдруг выйду за Чиллага-младшего. Право, не стоит идти на такие жертвы. По лицу Бруно было видно, что он думает точно так же, но что-то мешало ему ответить категорическим отказом и покинуть этот дом.

– Адриан, мне кажется, таким отношением ты обижаешь наших гостей, – тихо сказала фьордина Чиллаг.

– Когда мне нужен будет твой совет, я непременно его спрошу, – раздраженно бросил ее муж. – И вообще, почему мы до сих пор не за столом? Уже столько времени прошло от назначенного.

Фьордина Чиллаг смущенно пробормотала, что обед уже давно готов и все ждали только главу семейства. Тот важно кивнул и проследовал в столовую, даже не предложив жене руку. Я посмотрела на Бруно. Он был мрачен, манеры потенциального родственника произвели на него самое тягостное впечатление.

За столом Чиллаг-старший преисполнился хорошего настроения. Он в красках описывал приобретение столового сервиза, на котором нам подали обед, подчеркивая, сколько он выиграл на его покупке у обедневшего аристократического семейства, которое согласилось на первую предложенную

цену. Больше всего отца Фабиана сместило, что те даже торговаться не стали и отдали свои вещи буквально за бесценок. Он перечислял, сколько и чего им было куплено в последнее время, и за какие деньги. Изредка вспоминал про Ясперса, бросал довольную фразу, из которой следовало, что зять ими тоже был получен весьма удачно, можно сказать, почти даром. Ну да, урон репутации дочери этого вполне стоил, на его взгляд. Застольная беседа велась исключительно на уровне монолога отца семейства, разбавляемого изредка лишь короткими фразами Чиллага-младшего. Фьордина Чиллаг не поднимала глаз от собственной тарелки, Елена мечтательно улыбалась, глядя куда-то в пространство. Цифры, которыми постоянно разбрасывался отец, ее совершенно не интересовали, мыслями она была явно рядом с будущим мужем. Интересно, как пришелся по вкусу Ясперсу будущий родственник? Или Чиллаг-старший столь развязно себя ведет только с теми, кто, как он думает, от него зависит?

– Так вы с ответом не тяните, – напутствовал нас перед уходом потенциальный родственник. – Две свадьбы гораздо дешевле одновременно устраивать, чем по отдельности. Только на одно дополнительное платье и придется потратиться.

Я ему нежно улыбнулась и подумала, что я лично заслуживаю намного большего, чем совместная свадьба с Эленой, да еще и с женихом в лице Фабиана с этой его ужасной золотой цепью.

– Я тебя назад отвезу, – сказал новоявленный жених и попытался меня приобнять, но я вывернулась. – Заодно и обговорим, если что неясным осталось.

– Спасибо, – нежный трепет ресниц в этот раз у меня получился просто прекрасно, – но я предпочитаю возвращаться с братом. Слишком ярки еще впечатления от нашего совместного полета.

– Я могу их сделать намного, намного ярче, – довольно улыбнулся он.

А я почему-то представила, как стою рядом с теми часами, что Фабиан хочет из гостиной выставить, а отец его вещает гостям с важным видом: «Невестка моя, из семьи Берлисенсис. Приобретена практически задаром, после длительной торговли с ее братом». Я встряхнула головой, отбрасывая ненужные мысли, и попрощалась. Возвращаться сюда я больше не собиралась.

– И что тебе стоило окрутить Ясперса? – в сердцах сказал Бруно, когда мы уже шли по улице. – Намного проще было бы сразу через него действовать.

– У Ясперса невеста была, – напомнила я брату.

– Так Элене же удалось чем-то его пробить, – он окинул меня придирчивым взглядом и резюмировал: – Скромностью, наверное. Давно я такой хорошо воспитанной фьорды не видел. Что отец говорит, то и делает.

Я удивленно на него посмотрела и подумала, что если бы Бруно знал, какой такой скромностью покорила Элена предмет своей страсти, вряд ли он посоветовал брать с нее пример. Но Бруно до моих терзаний дела не было, он продолжал возбужденно говорить:

– Слишком много свободы девушкам давать не следует. Вот некоторым разрешают все, что захочется, и к чему это приводит? Гуляет неизвестно где, неизвестно с кем... Ты должна разорвать контракт с этим Плевако, – неожиданно закончил он. – Этот адвокат нам не подходит. И вообще, я не хочу, чтобы он за мои деньги водил мою же девушку развлекаться. Завтра же чтобы с ним связалась.

– Бруно, ты что? – удивилась я. – Где ты сейчас адвоката найдешь на таких условиях? И он так много уже сделал.

– А другой сделает еще больше, – убежденно сказал брат. – Видеть эту рожу больше не хочу.

Похоже, отношения с Фелан у него развиваются совсем не так, как он думал. Но ведь девушка ему уже сказала, что выбрала свои уши, а не моего брата, чего же теперь он от нее хочет?

– Так найди сначала другого, – ответила я. – А этого нанимала я и за свои деньги. И аванс он мне не вернет, скорее доплатить потребует.

Фразой про аванс я Бруно добила. Он как раз собирался что-то не менее возмущенное сказать, но промолчал.

– Родителей и бабушку выручать надо, – напомнила я. – Вариант, предложенный фьордом Чиллагом, меня не привлекает.

– Но сам-то Фабиан – неплохой парень, – неожиданно сказал Бруно. – А жить, в случае чего, с его родителями тебе совсем необязательно. Ты все равно им вертеть будешь как захочешь.

На брата я посмотрела с огромным удивлением. Мне казалось, что после этого обеда он и мысли не допустит, что можно породниться с таким семейством. Бруно понял меня без слов.

– Я же не думал, что все так печально, – отводя глаза в сторону, пояснил он. – Да и Чиллаг мне сказал, что вы уже встречались, пока ты на него не обиделась. Целовались даже.

– Я с ним только один раз поцеловалась, – честно призналась я. – Ради интереса. Кто же знал, что это его так зацепит?

– Ясперса нужно было целовать ради интереса, – проворчал Бруно, – если уж у тебя такие запоминающиеся поцелуи.

Дался ему этот Ясперс. Они с Эленой друг друга получили, и вполне счастливы. Я лично сапоги, настолько привлекающие некромантов, ни за что бы не надела. А без таких сапог я явно проигрываю фьорде Чиллаг в деле завоевания ректоров.

– Может, подумаешь по поводу Фабиана? – без особой надежды в голосе спросил Бруно. – Хотелось бы видеть нашу семью на свободе и полностью оправданной.

– В таком случае предлагаю тебе поискать какого-нибудь высокопоставленного чина из ФБР с дочерью на выданье и на ней жениться, – уязвленно предложила я. – Такой способ будет намного надежнее предложенного Чиллагами.

– Я не могу, – сразу отказался брат, – у меня уже есть обязательства перед одной фьордой. Правда, похоже, она сама так не думает...

Он погрузился, явно вспомнив Фелан, ушедшую с адвокатом. Да, очень похоже, что ей его обязательства не нужны. Сама она считает себя свободной, что и показала Бруно сегодня.

Назад мы возвращались телепортом. Я немного удивилась, откуда у Бруно на это деньги, ведь стипендия будет только на следующей неделе, но он ответил мне как-то невнятно и таким раздраженным тоном, что я сочла за лучшее больше его не спрашивать.

– Даже не знаю, к кому обращаться по нашему делу, – безнадежно сказал он. – Везде глухо. И знакомые не принимают.

В этом у меня уже была возможность убедиться лично, о чем я ему уже не раз рассказывала. Я все способы испробовала, но так ничего и не добились, пока нашим делом Плевако не занялся.

– Может, демон этот поможет, которому бабушка сказала написать, – неуверенно предположила я. – Аидзава Сэйсисай.

– Да нет, – фыркнул недовольно брат. – Вспомнил я, откуда про него слышал. Мы его на политологии проходили. Он так старательно толкал идеи, что демоны – высшая раса, что его даже из Фринштада выслали, – он немного помолчал и возмущенно добавил: – Нет, представь только, эти с хвостами и рогами – неожиданно высшая раса. Как ему такое в голову могло прийти? Ведь всем известно, что высшая раса – мы, люди. И чем чистокровней, тем достойнее семья. У Чиллагов, кстати, никаких примесей нет.

– Бруно! – все-таки возмутилась я, так мне надоело это постоянное упоминание семейства, накормившего нас обедом.

Все же выходить замуж в благодарность за еду, приправленную лекцией о ценообразовании на рынке антиквариата, я считала чрезмерным.

– Лисси, а что ты будешь делать, если нас всех посадят? – неожиданно серьезно сказал брат. – Я такого исключить не могу. Тогда ты опять останешься одна безо всякой поддержки.

Это он сейчас хочет сказать, что все время, как на свободе находится, только и занимается моей поддержкой?

- Чиллаг - не единственный фьорд в академии, - просветила я брата. - Мне и Хайдеггер предложение делал. Правда, я ему уже отказала.

- Это ты зря, - брат оживился. - Хайдеггер - хорошая партия, да и человек он просто замечательный.

- Ты и вышел под залог во многом благодаря его стараниям, - поддержала я брата, одновременно уводя разговор с темы моего замужества. Просто я внезапно поняла, что замуж совсем не хочу. Во всяком случае, не раньше, чем найду фьорда, целующегося, как... Впрочем, неважно. - Он же столько для этого сделал. Столько бумаг всяких собрал. Да и с общежитием договорился. Тебе так повезло с куратором.

С куратора мы плавно свернули на группу Бруно, где он наградил парой едких эпитетов почти каждого студента. Особенно досталось Ильме, чья безнадежная влюбленность в Серена, кажется, была у них постоянной мишенью для подшучивания. И мне это совсем не понравилось. Если уж кого вышучивать, так сам объект ее любви с его нелепыми представлениями о семье и браке, что я и высказала. Бруно меня не поддержал, и мы с ним в первый раз поругались. Расстроилась я из-за этого ужасно. Нам сейчас держаться вместе надо, а всякие Серены настраивают нас друг против друга. Все же какое зло эти диспуты! Написать, что ли, записку на эту тему ректору? Мне кажется, сейчас он разделяет мою точку зрения.

Утром я встала все столь же расстроенная. Фиффи опять слопал половину моего завтрака и покушался на вторую половину, но я ему твердо сказала, что он меня пока много меньше, а значит, незачем столько есть. Комната у меня в общежитии слишком маленькая, да и дверные проемы ради него никто расширять не будет. Питомец обиделся, но больше в тарелку не лез. Хотя там и так после него оставалось немного. Я этому сначала огорчилась, но когда первой парой у нас пошла опять очередная пробежка по академическим аллеям, даже порадовалась. Все же с полным животом бежать было бы еще тяжелее. Вот зачем, спрашивается, будущим магам Земли умение быстро бегать? Не думаю, что здесь образование настолько плохого качества, что приходится таким образом спасаться от рассерженных клиентов. Во всяком случае, я о таком до сих пор не слышала. И вообще, лучше бы вместо физкультуры балы

почаще устраивали безо всяких посторонних приглашенных. Воспоминания о неудачном бале, о котором никак не давали забыть обретенные там поклонники, неизменно портили настроение. Нет, все же администрация академии безо всякого внимания относится к студенческим нуждам. Размышляя об этом, я и добежала до конца дистанции. Самой последней, правда, зато не сошла на полдороге. Преподаватель, который, видно, надеялся, что сможет пораньше закончить занятие, с недовольной миной отметил мое прибытие. Но оказалось, что не хватает еще троих, но они так и не добежали до конца занятия. Заблудились, наверное...

Следующим занятием у нас был практикум по географии, задания по которому я благополучно сделала, сдала и забыла. Я была уверена, что сегодня так же можно будет изобразить красивую порталную загогулину, но не тут-то было. Вместо привычной фьорды, которая обычно проводила эти занятия, пришел незнакомый фьорд и снова потащил нас в парк. У меня даже мысль возникла: искать недобежавших, хотя, подумав хорошо, я все же ее отбросила – ведь группа была в полном составе.

– Дорогие мои студенты, – прочувствованно сказал он, задержался взглядом на моем лице и добавил: – И студентки. Сегодняшнее занятие у вас будет самое что ни на есть практическое. Вы уже столько дней проводите теоретические расчеты и достигли определенных успехов на этом поприще. Настало время воплотить свои знания в жизнь.

Улыбался он при этом довольно радостно, но я сразу заподозрила какой-то подвох и придвинулась поближе к Топферу. Мы же с ним в одной команде по гриффичу, должны помогать друг другу. Я ему грифона нашла, значит, студент этот теперь может помочь воплотить мои знания в жизнь так, чтобы это было без ущерба для моей внешности и здоровья.

– Задание для этого занятия – расчет построения портала. Вы сейчас делитесь на четыре группы. Я каждой группе выдаю артефакт для определения магических потоков и выделяю сектор в парке, в котором надлежит определить место для временного портала, которое вы обозначите вот таким флажком.

Он потряс связкой палок, к верхним концам которых были привязаны жалко обвисшие тряпочки. Я вцепилась в рукав Топфера не хуже, чем когда-то Ильма в Серена. Оказывается, некоторые навыки, которые вырабатываются во время учебы и кажутся смешными окружающим, на деле оказываются очень даже

полезными. В группе нашей идиотов не было, все же чужие успехи мимо тех, кто постоянно на занятия ходит, пройти не могли, поэтому в группу к Топферу захотели все. Преподаватель некоторое время с насмешкой на лице наблюдал за нами, а потом взял и распределил сам:

– Вот в таком составе и будете дальше работать на моих занятиях, – удовлетворенно сказал он, разглядывая четыре группы, стоявшие на некотором отдалении друг от друга. Я с грустью думала, что искусством отрывания студенток от чужих рукавов он овладел в совершенстве. Хотя, может, мне просто практики не хватает? – Теперь назначим старших...

В группе Топфера предсказуемо назначили старшим его, как студента с самым высоким Даром. Я даже не успела особо попереживать, что меня разлучили со столь перспективным старшим группы, как преподаватель сказал, невоспитанно тыкая пальцем в мою сторону:

– В этой группе за старшую будете вы, фьорда... как вас там?

– Берлисенсис, – растерянно сказала я. – Но почему я? Вокруг так много достойных фьордов. Я уверена, они справятся с таким сложным делом намного лучше.

– У вас самый сильный Дар в группе.

– Но я же только слабая девушка, – я призвала все свое умение обворожительных улыбок.

– Фьорда Берлисенсис, – не менее обворожительно улыбнулся мне преподаватель, – здесь вы – в первую очередь маг, извольте соответствовать.

И, потеряв ко мне всякий интерес, назначил старших в двух оставшихся группах и сообщил, что все, кто определит неправильно, будут переделывать задание после обеда. Да, занятия магией как-то отрицательно влияют на мужчин. Это надо же, заявить мне, что я – в первую очередь маг. Да это практически оскорбление! Наверное, все дело в этой облезлой мантии, не было бы ее на мне, и отношение было бы совсем другое. Но долго мне думать над этим не дали. Мне вручили так называемый «флажок», и я, в окружении одних парней, что, как ни странно, совсем не радовало в данной ситуации, направилась в выделенный нам

сектор парка. Там меня сразу же от руководства отстранили, флажок, артефакт и листок с заданием отобрали и начали увлеченно измерять и записывать результаты. Бегали они при этом по всему выделенному нам участку. Я не возражала, все равно у меня каблуки в земле вязли. Как говорит моя бабушка, не надо вставать между фьордом и его игрушкой, можно очень сильно пострадать. Тем более что измерялось все артефактом, и цифры, заносимые на бумагу, были точные. Но вот когда начались расчеты... Ошибку допустили сразу, когда использовали самую первую формулу, она повлекла другую, а дальше они лишь множились, а я с отчаянием наблюдала, как результат отходит все дальше и дальше от правильного. Нужные числа я спокойно держала в уме, да и расчеты были несложные, но как одноклассникам сказать, что они ошибаются? Так я мучилась до тех пор, пока они торжествуя не вбили флажок совсем не там, где он должен был находиться. Преподаватель, видя, что мы уже закончили, неторопливо направился в нашу сторону. Я даже растерялась на мгновение. Я же не могу после обеда, у меня дел столько, что никак среди них не вписывается еще и дополнительное занятие, тем более по чужой вине. Я решительно вытащила флажок и отнесла его туда, где он должен стоять, бросив по дороге опешившим парням:

- Здесь он никак не может находиться. Некрасиво же.

Стояли они в оторопи недолго, первый очнулся быстро, тут же меня догнал и попытался отобрать флажок. Вцепился он крепко, но был слишком хорошо воспитан, чтобы тащить меня вместе с флажком к месту предполагаемого входа в портал, а вырвать добычу я не позволила. Но и он продолжал держаться за эту палку, как будто от этого зависела его собственная жизнь.

- Смотрю, у вас здесь разногласия? - удивленно сказал преподаватель.

- Да, - твердо ответила я. - Портал не может там располагаться.

- Почему?

- Он там некрасиво будет выглядеть, - ответила я и улыбнулась со всем присущим мне обаянием. - А вот здесь, между этими двумя кустиками, немножко ближе к правому, он очень гармонично вписывается. Вот сами посмотрите.

Я все же выхватила флажок у растерявшегося от моих слов одnogруппника и попыталась его воткнуть в облюбванное место. Флажок втыкаться совсем не желал, я не сдавалась, а преподаватель с интересом наблюдал за моими попытками. Наконец он откашлялся, пытаясь подавить возникший смешок, и сказал:

- Фьорда, а вы уверены, что «гармонично» - это достаточный довод для мага?

- Конечно, - уверенно отвечала я. - Ведь гармония - это основа магии.

- Н-да, - задумчиво сказал он. - Налицо разногласия в группе. Давайте поступим так. Пусть каждый из вас подойдет к тому месту, которое считает верным. Потом мы посмотрим правильный ответ, и те, кто ошибаются, - он ехидно посмотрел при этих словах на меня, - придут после обеда.

Со мной не остался никто. Все демонстративно пошли к той точке, что была найдена в результате неверных расчетов. Но я свой флажок из рук не выпустила. Хотя после обеда получить дополнительное занятие - их право. Преподаватель достал свои записи, по мере того как он их изучал, брови его ползли вверх, а насмешливое выражение сходило с лица. Он недоверчиво на меня уставился:

- Фьорда, а почему вы считаете, что флажок должен быть здесь, а не точно посередине между кустами? - наконец спросил он. - Ведь это было бы еще красивее...

- Излишняя симметрия не всегда хороша, - ответила я ему, облегченно улыбаясь. Все же была вероятность того, что я неправильно посчитала. - Кусты все равно неодинаковые, да и палка у флажка кривовата. Так что гармоничнее всего он будет смотреться именно там, где я его сейчас держу.

- Она определила правильно? - недоверчиво уточнил тот студент, что хотел забрать у меня флажок. - Но как?

Когда это он успел подойти? Ведь только же стоял на вычисленном им самим месте.

– Женская интуиция, – пояснила я. – И стремление к красоте.

– Красота – страшная сила, – задумчиво подтвердил преподаватель.

Смотрел он на меня прищурившись и, как мне показалось, совсем не поверил в мое утверждение об интуиции. Но у меня был железный козырь на руках – полное отсутствие любых бумажек с вычислениями. Надеюсь, о том, что я играю в бонт, что предполагает умение проводить серьезные расчеты в уме, этот фьорд никогда не узнает. На всякий случай я ему улыбнулась как можно глупее и ресницами похлопала, чтобы уж наверняка.

– А скажите-ка, фьорда Берлисенсис, – не проникся он моим похлопыванием. – Если мы сдвинем участок вот сюда, что скажет ваша женская интуиция о месте для построения портала?

Моя женская интуиция глухо молчала. Ведь ей необходимо было провести новые замеры, но сказать об этом я никак не могла. Так что пришлось пожалть плечами, застенчиво улыбнуться и поковырять мысочком травку.

– Время занятия уже к концу подходит, – доверчиво сообщила я преподавателю, а то вдруг он забыл.

– Некрасиво, фьорда, – тихо сказал он так, чтобы слышала только я. – Вы видели, что ребята сделали ошибку, но ничего им не сказали. Это не индивидуальные соревнования, вам еще вместе с группой столько раз работать придется. А сейчас они из-за вас получают дополнительное задание. А ведь вы – старшая группы, на вас лежит ответственность.

Я ничего отвечать ему не стала. Мне показалось, доводы о том, что умной девушке сложнее выйти замуж, не произведут на него никакого впечатления. Как-то по внешнему виду этого фьорда сразу было понятно, что подобные мысли ему и в голову не приходили. Ему-то ведь не надо замуж выходить! Мужчинам вообще с этим делом проще – у них есть работа, и они ни от кого не зависят.

Но на лекции меня все равно мучил вопрос, правильно ли я поступила. Ведь, как ни крути, я Берлисенсис. Не нанес ли мой поступок ущерб репутации семьи? Ведь получается, что одnogруппники от меня зависели, а я их бросила на произвол судьбы. Из раздумий меня вырвало знакомое слово «мех», которому

места в речи лектора и найтись не должно было. Но которого мне так не хватало к тому пальто, что у меня сейчас в шкафу висит. Неужели маги Земли могут и это выращивать, как кристаллы? Впрочем, мое заблуждение развеялось достаточно быстро.

– Мехпроходка, – важно повторил лектор, – или механизированная проходка, – это выполнение земляных работ механизированными средствами, преимущественно гномьей работы, – тема, видно, была для него очень болезненной, так как он скривился и сказал: – Да-да, представьте себе! Вместо того чтобы пригласить на строительство мага-специалиста, который создаст котлован точно по заданным параметрам, с аккуратными стенками и дополнительным уплотнением для защиты от проникновения грунтовых вод, эти скаредные гномы так и норовят обойтись чем подешевле. Но, – он поднял вверх палец, привлекая общее внимание, – такая экономия в конечном счете приводит к дополнительным затратам во время эксплуатации, так что выгода оборачивается денежными потерями.

Дальше он нам до конца занятия доказывал разнообразными случаями из жизни преимущества магии перед механикой. Настолько старательно, что я даже засомневалась, правда ли это. Но у меня были темы для размышлений и без мехпроходки, так что долго на этом вопросе я задерживаться не стала. Идти или не идти на дополнительное занятие после обеда с моей группой – вот что меня занимало. Не идти – действительно некрасиво, а если идти, то не стоять же рядом с ними с глупым видом? Ведь у меня не так много времени до тренировки по гриффичу. А завтра у нас игра с водниками, и пропускать тренировку нельзя. Но потом мне пришло в голову, что никого из своей группы я даже не рассматриваю в качестве потенциального супруга, а значит, ничего страшного не случится, если мой имидж в их глазах будет не столь безупречен. В крайнем случае, поулыбаюсь побольше – я заметила, что после моих улыбок они соображают еще хуже, чем обычно.

С этими мыслями я отправилась за Фиффи, а потом в столовую, где в дверях столкнулась с Бруно. Сиял он почти так же, как после выхода под залог, до того, как увидел свою бывшую девушку уходящей в голубую даль с адвокатом.

– Гуссерль со мной сейчас в ФБР идет, – гордо сказал он. – Будем мою одежду и Ролси выручать. Надеюсь, уже вечером верну себе свою родную мантию.

Как я его понимала! Выдали ему пока мантию возрастом очень близкую к той, что у меня. Даже цвет у нее уже был скорее розовый, чем красный, что совсем не подходило моему брату. Думаю, он наверняка уже не раз пожалел, что учится на факультете Огня, а не Воды.

- Успехов! - от всей души пожелала я ему.

Брат в ответ расплылся в улыбке, потрепал Фиффи по листочкам и ушел, энергично размахивая руками. Я немного посмотрела Бруно вслед и заметила, что его мантия сзади еще и протираться начала. Но тут Фиффи потянул за подол моего одеяния с явным намеком, что времени поесть у нас не так уж и много осталось. Доставалось ему из моей порции с каждым днем все больше и больше, так что из-за стола я встала почти такой же голодной, как и села за него. Стипендия только в среду. Но уж тогда я точно ее отпраздную с группой в гномьей шашлычной. Желудок согласно дернулся при этих мыслях.

Фиффи я отвела в оранжерею и даже успела там немного поговорить с фьординой Вейль, чьи растоптанные тапочки были мне теперь интересны много меньше, чем советы по питанию Фиффи. К сожалению, следовать им мне пока не позволял скудный бюджет, но я старательно запоминала все, что мне могло пригодиться. К месту, где была назначена встреча с преподавателем, я почти бежала. Фьорд посмотрел на меня одобрительно. А вот одноклассники были удивлены.

- Ты же не должна была приходить, - не выдержал один.

- Я же старшая, - мрачно напомнила ему я. - Не могу же я вас одних оставить? И потом, вдруг вы без меня опять некрасиво этот флажок разместите?

Фьорд в ответ мне улыбнулся и хлопнул по плечу так, что я еле на ногах устояла. Посмотрела я на него с огромным возмущением. Как это он мог забыть, что перед ним стоит хрупкая фьорда? Но этот тип не проникся совершенно, лишь показывал в улыбке свои белоснежные зубы. Похоже, мы с ним ходили к одному стоматологу.

- А мы-то подумали... - начал он.

Но продолжить, что они там подумали, не успел. Преподаватель вручил нам листок с заданием и отправился в парк. В этот раз мне даже доверили записывать результаты измерений. Я так поняла, чтобы было кого назначить виноватым в случае неправильных расчетов. Но я записывала тщательно и всегда уточняла вслух. Когда пришло время подставлять цифры в формулы, листок у меня забрали, не доверили мне столь сложного дела. Пришлось быть сторонним наблюдателем. И надо же такому случиться, чтобы опять в той самой первой формуле одноклассник сделал ту же самую ошибку, что и прошлый раз.

– У вас тут цифра некрасивая, – страдающим голосом сказала я. – Ее пересчитать нужно.

Посмотрели на меня недоверчиво, но пересчитали, попытавшись опять ошибиться. Но тут уже группа была начеку, и сразу же раздался возглас:

– Стой, вот здесь неправильно.

Дальше дело пошло быстро и четко. Я уже порадовалась, что все так хорошо закончилось, как вдруг тот, кто проводил расчеты, неожиданно сказал:

– Получается, что ты все это в уме просчитываешь?

– Я? В уме?

Я постаралась улыбаться как можно более убедительно. Мол, сами посмотрите, где я, а где ум. Но что-то явно пошло не так, потому что следующей фразой было:

– Ходили слухи, что ты Чиллага в бонт обыграла, но я думал – привирают.

– Мне просто повезло, – лучезарно улыбнулась я.

Ответом мне было скептическое хмыканье. Дальше мы ошибок уже не допускали. Флажок водрузили там, где надо, и оставалось только дожидаться преподавателя. Чувствовала я себя неуютно. Вот так, проходит какое-то время и выясняется, что проиграть было лучше со всех сторон. Выигрыш – всего ничего, и ушел полностью на какой-то жалкий комплект белья, зато какой урон

репутации, к которому еще и неудовлетворенный обыгранный Чиллаг прилагается. И стоило мне про него подумать – как я сразу же увидела его на одной из аллей, которая пересекала выделенный нам участок. Куда он направлялся, я даже не сомневалась – взгляд его был точно нацелен в мою сторону. Мне вдруг пришло в голову, что, может, он просто деньги хочет вернуть тем или иным способом? Хотя я же с ним поцеловалась...

– Смотрю, первое практическое занятие, а уже отрабатывать приходится, – ехидно заметил Фабиан, едва до меня дошел.

– Добрый день, фьорд Чиллаг, – намекнула я ему на пробелы в воспитании.

– С чего это он добрый? – ответил он мне. – Ты мне даже улыбаться не хочешь. Столько дней уже дуешься.

Подошел наш преподаватель, бросил насмешливый взгляд на моего поклонника, но ничего в его адрес не сказал. Все время, пока проверялось наше задание, Фабиан молча простоял за моим плечом, парни из группы старались лишней раз в его сторону и не смотреть – наверное, вид у него был очень злой. И лишь когда я направилась в общежитие переодеваться к тренировке, брат Элены схватил меня за руку:

– Постой. Поговорить надо.

– Мы только и делаем, что разговариваем с вами в последнее время, фьорд Чиллаг.

Стоять с ним в пустынной аллее мне совсем не хотелось, парни из группы на нас оглядывались, но все же уходили все дальше и дальше. Фабиан глядел на меня, чуть прищурившись.

– Так когда ты дашь мне ответ? Время идет.

– Брак – это слишком серьезно, чтобы решаться на него вот так, безо всяких раздумий, – уклончиво ответила я.

Все же категоричный отказ – это так некрасиво. Да и остались мы с ним практически вдвоем, что меня сильно беспокоило.

– Элена вон замуж выходит, зная своего мужа еще меньше, чем ты меня, и это ее особо не тревожит.

Руку он мою так и не отпускал. Радовало, что ничего кроме этого себе не позволял, – ведь помня последний полет на грифоне, я уже не могла чувствовать себя рядом с ним в безопасности.

– Способ Элены для меня слишком радикальный, – ответила я.

– Значит, тебе нужно время подумать, – он отпустил мою руку, но не успела я порадоваться, что она свободная, как несвободной стала я. Фабиан привлек меня к себе так, что я оказалась прижатой к нему очень плотно. Так плотно, что и разделявшая нас ткань почти не ощущалась. Зато очень хорошо ощущался крупный бриллиант, что висел на цепи у моего поклонника. Цепь, кстати, тоже очень хорошо ощущалась. Я испуганно охнула и попыталась вырваться. Бриллиант окончательно впился в мой живот.

– Что вы себе позволяете, фьорд Чиллаг!

– Пытаюсь повлиять на скорость принятия вашего решения, фьорда Берлисенсис.

И эта его официальность испугала меня много больше, чем его уже привычно фамильярное «Лисси». Что-то было в ней такое неправильное, издевательское. Он не принимал мои правила, он считал, что мы будем играть по его. Я уперлась ладонями ему в плечи в попытке отстраниться как можно дальше и попыталась ему нежно улыбнуться. Насколько это, конечно, позволяла ситуация.

– Фабиан, отпустите меня.

Вместо ответа он попытался меня поцеловать. Я в панике задергалась во все стороны. Фабиановский камень усиленно искал место, где бы он смог начать новую жизнь в моем теле. Было это ужасно больно.

– Лисси, хватит уже ломаться, – недовольно сказал Фабиан. – Все уже поняли, насколько ты аристократичная и утонченная. Неужели я, как жених, не могу рассчитывать на поцелуй?

– Фабиан, здесь не время и не место, – паника не помешала мне нежно ему улыбнуться, даже многообещающе. Улыбка – это ведь не слова, и за то, что он там себе навывдумывает, я не отвечаю. – Я на тренировку уже опаздываю. У нас игра завтра.

– Игра, – фыркнул он. – Да пропустишь ты эту тренировку или нет – для завтрашней игры разницы никакой. Все равно проиграете.

– Для меня есть разница, – пыталась я втолковать. – И для факультета есть разница. Давай мы с тобой обсудим наши взаимоотношения завтра после игры.

Улыбка была моим единственным оружием в данной ситуации. Улыбка, взгляды из-под полуопущенных ресниц и нежный голос, сам тон которого обещал многое. Только тон, не слова. Выказать мне претензии потом будет не за что.

– М-м-м, наши взаимоотношения, – насмешливо сказал он. – Просто музыка для ушей. Я согласен потерпеть до завтра.

Но не успела я порадоваться, что мне удалось избавиться от навязчивого поклонника почти без потерь, как он впился в меня поцелуем. От ощущения его жадных ищущих губ мне стало нехорошо. Когда он меня отпустил, я с трудом удержалась от того, чтобы не вытереть рот рукой.

– И зачем вырывалась? Понравилось ведь, – довольно сказал Фабиан и обвел пальцем мои губы.

Он явно намекал, что не прочь продолжить. Я даже удивилась, что он меня больше не удерживает. Но причину этого я поняла сразу. К нам приближалась громко разговаривающая компания студентов. Вряд ли бы они одобрили такое поведение моего кавалера. Я развернулась и торопливо пошла подальше от этого хама. Никогда больше я не буду оставаться с ним наедине. Как это могло мне казаться, что он целуется не хуже Антера? Думаю, просто к тому моменту возбуждающее зелье Кирби не все вышло. Может быть, Кудзимоси дефектный антидот подсунул? Чтобы на вкус попротивнее был. Чтобы напрочь отбить

воспоминания о собственном поцелуе. Но сейчас я была твердо уверена – Фабиан в сто, нет, в тысячу раз делает это хуже, чем Мартин. От поцелуев Хайдеггера мне не хотелось хотя бы тут же прополоскать рот и почистить зубы. Наверное, потому, что поцелуи его были напитаны бытием и духом, и он их не навязывал мне силой...

И только очутившись у себя в комнате, я вспомнила, что так и не забрала Фиффи из оранжереи. Пришлось быстро за ним бежать, а то фьордина Вейль в следующий раз будет против встречи моего питомца с мандрагорочкой. Так что пришлось Фиффи ждать окончания нашей тренировки внизу рядом с полем для гриффича. Он ввинтился корнями в землю и прикидывался обычным растением. Правда, время от времени я замечала, как он резко схлопывает очередной лист. Наверное, ловил насекомых, немногочисленных в это время. Что ж, рацион надо разнообразить. Наблюдать за ним постоянно у меня не было времени, тренировка проходила в очень интенсивном режиме. Появление Топфера в команде оказало существенное влияние на нашу игру. Только вот сыгранности нам пока не хватало. Слишком мало мы отработывали основные проходы и передачи вместе, явно недостаточно для того, чтобы понимать друг друга так, как это было в моей прежней команде.

Прежняя команда... Какая они команда? Ведь ни один не пришел на помощь, когда мою семью арестовали, а я оказалась практически на улице. Тоже говорили, что я им нужна, а сами... Не «Золотые крылья», а хвосты позолоченные. Все как один испугались. Здесь же мне так усиленно помогают догнать пропущенное, что притворяться перед ними просто стыдно. Вот если бы еще готовить научили бы...

Моя неспособность к этому занятию приводила и к проблемам на практических парах, где нас учили делать необходимые магам зелья самостоятельно. Казалось, чего проще? Засыпь в нужное время, в нужной последовательности все, что на бумажке записано, и наслаждайся результатом. Ан нет... То, что у меня выходило, фьордина Арноро соглашалась засчитывать лишь потому, что была уверена – ничего хорошего я все равно не сделаю, даже если она будет стоять рядом и контролировать каждый мой шаг. Этим она лишь от очередного взрыва спасала собственный кабинет.

– Фьорда Берлисенсис, – недовольно говорила Арноро, – как это у вас получается, что все, что бы вы ни приготовили, можно использовать только как взрывчатку? Это, конечно, полезное умение для мага Земли, если он собирается

тоннели в скалах прокладывать, но давайте вы все же не будете только им ограничиваться.

Я и сама недоумевала. Вроде бы стараюсь, делаю все аккуратно и точно по инструкции, а полученное если не взрывается, то норовит завонять до невозможности все помещение. Наверное, Берлисенсисы просто не приспособлены для такого использования. Мои согруппницы, к примеру, не только сдавали первыми зелья, но и умудрялись готовить что-то на кухне, которая была общей на весь этаж. И это что-то очень даже неплохо пахло. Хотя им не приходилось делить свою еду с Фиффи, а значит, проблема совсем не в том, что они не наедались в студенческой столовой. Но если с мужской частью группы отношения у меня налаживались, то с женской – не складывались совсем. После того, как Елена бросила академию, разговаривать о своем, о девичьем, мне стало не с кем. А у них можно было бы рецепт печенья узнать. Какого-нибудь попроще, специально для Фиффи, уж очень он прожорливым стал в последнее время, эдак у меня вся стипендия на него уходить будет. Мысль о стипендии оказалась на редкость приятной. Послезавтра я получу на руки некоторую сумму. Нужно будет Кудзимоси вернуть хоть часть того, что он мне одолжил, но все равно денег на вкусности для Фиффи и Майзи хватит. И Бруно говорил, что у него две стипендии сразу будет, да еще и наверняка повышенные – ведь он же гордость факультета. Неужели он не поделится с сестрой? Ведь всем известно, что женщинам нужно намного больше денег, чем мужчинам...

Брат появился довольно поздно и очень злой.

– Нет, ты представляешь! – возмущенно заговорил он сразу с порога. – Гуссерль сказал, что ему недосуг заниматься этой беготней по бюрократам ФБР и я вполне могу обойтись без грифона и без сменной одежды. Заявил, что бытовыми заклинаниями к пятому курсу овладевают все в достаточной степени. А у меня ведь с Воздухом сама знаешь как. Мы всего-то часа два походили по всем согласованиям, а он взял и сбежал. Да еще и бросил меня там без денег. Я пока сюда дошел, уже и ужин закончился. Лисси, у тебя нет пожевать хоть чего-нибудь? А то у меня уже желудок сам себя переваривать начнет с минуты на минуту.

Смотрел он такими умоляющими глазами, что я сразу вспомнила, как хотела есть перед поступлением сюда. Сердце мое не выдержало, родной брат все-таки. Я достала припрятанный пакет, и Бруно с наслаждением захрустел, ожидая, пока я заварю чай. Фиффи заволновался. Прошлый раз от печенья не

осталось даже крошек, и мой питомец был уверен, что это совершенно неправильно. Он просеменил до стула, на котором расселся брат, и требовательно подергал того за штанину.

– Лисси, ты его совсем не воспитываешь, – заметил Бруно, но скормил Фиффи пару печений – больше в пакете все равно ничего не осталось.

Я загрустила. Как-то слишком быстро заканчивается печенье в последние дни. Может, как получу стипендию, попробоваться купить что там нужно, и приготовить самой. Уверена, Бруно результат есть не будет. Правда, не уверена, что и Фиффи станет. Но попробовать все же стоит. Да, и с воспитанием брат прав. Совсем я ничего не делаю и даже не знаю, с чего начинать. Коварный Кудзимоси мог бы и закончить свою лекцию, а не прерываться на самом интересном месте. Завтра же попытаюсь получить в библиотеке его диссертацию. У меня и журнал Эленин для маскировки обложки остался...

– Вот почему у вашего Кудзимоси время было, – прервал мои размышления Бруно, – а Гуссерль не может себе позволить столько его потратить ради студента? Не рядового студента, между прочим, а Берлисенсиса!

– Знаешь, Бруно, – печально сказала я, – боюсь, наша фамилия не производит сейчас такого впечатления, как раньше.

На Гуссерля. Но вот Кудзимоси смог вернуть мне и часть моей одежды, и Майзи. И я почему-то уверена, что сделал он это совсем не потому, что я Берлисенсис. Потратил на хождение по этому ФБР весь свой выходной день, а ведь я его даже и не поблагодарила как следует. И что он теперь думает о нашей семье? Нехорошо получилось. Может, ему печенье к чаю купить в подарок, он же постоянно пьет чай в своем кабинете? Тут я вспомнила о том, что у меня денег и для Фиффи не хватает, и загрустила. Бруно еще повозмутился такому явному пренебрежению со стороны администрации академии к представителю столь древнего рода. Печенье уже закончилось, чай брат тоже выпил, не преминув отметить, что бывало и получше. Но я промолчала, так что Бруно посидел еще немного и ушел.

Занятия следующего дня пролетели просто мгновенно, думать могла я лишь о предстоящей игре. Она была решающей, после нее либо Вода, либо мы, Земля, вылетали из турнирной таблицы и больше участия в соревнованиях не

принимали. Мне хотелось, чтобы наша команда выиграла, и я была уверена, что это возможно. Я уже жалела, что не осталась тогда, после своего триумфального выступления в группе поддержки Воздуха, посмотреть на игру. Судить о ней я могла лишь по рассказам парней из команды и коротким фрагментам, которые записывались на кристалл. А ведь картину нужно представлять в целом и основываться на собственных наблюдениях. Но где же их взять, наблюдения эти? Так что к предпоследнему занятию я механически записывала текст, а думала совсем о другом. О том, как бы мне поблагодарить Кудзимоси, которого сегодня совсем не видно. В воскресенье же он не дежурил, значит, должен быть сегодня в академии. Идти проверять в кабинете было как-то совсем неудобно, дел у меня к нему никаких нет, мало ли что он подумает. Но в коридоре перед приемной я прогулялась пару раз. Нужно же как-то на него случайно наткнуться, а лучшего места во всей академии для этого просто нет...

Последним у нас был семинар по теории магии, посвященный заклинаниям из группы «Убрать препятствие». И опять нас заставляли рассуждать о ранее записанном и выученном, пока один из моих согруппников не выдержал:

– Тоже мне, семинар называется! Одна теория, заклинаний еще толком не видели! Покажите нам хоть что-нибудь.

– Видите ли, – снисходительно сказал фьорд преподаватель, – основа любой практики – теория. Вот выучите в достаточной степени, тогда можно будет и дальше идти. А то вы себя покалечить можете или других.

– А когда эта достаточная степень наступит? Что такого сложного в убирании препятствия? Особенно мелкого. Вон, давайте листок бумаги подвигаем. Это же практическое занятие!

Фьорд преподаватель открыл было рот для увещевания слишком активного студента, но тут его просто накрыл хор голосов всей группы, требующей того же самого. Надоели эти теоретические рассуждения, все жаждали применить свои знания на практике.

– Вы зря думаете, что лист бумаги легче сдвинуть, чем, к примеру, веточку, – проворчал преподаватель. – Он легкий, и парусность у него приличная. Здесь одной силы мало, здесь умение важно.

– И где мы этого умения наберемся, сидя в аудитории? Давайте хоть веточки подвигаем, – оживилась группа. – Вон в парке их сколько.

Мне показалось, что согруппники мои больше хотят пройтись по свежему воздуху, чем заниматься такой ерундой. Но я очень заблуждалась. На пустынных аллеях они с таким азартом отыскивали прутики и отбрасывали их в сторону, что мне даже смешно стало. Группа детского сада на прогулке. Веточками швыряются друг в друга. Несерьезно это как-то. Но внезапно мне тоже очень захотелось попробовать. Но не на глазах же у всей группы? И я свернула на дорожку, которая вела к главному корпусу академии и была в это время совершенно пустынна. Веточки так забавно разлетались, что захотелось попробовать силы в чем-то посерьезнее. Я нацелилась на камень и точным броском отбросила его себе за спину. Красиво полетел...

– Фьорда Берлисенсис! – раздался возмущенный голос декана. – Нужно смотреть, куда вы целитесь.

Я испуганно обернулась. Камень он держал в руке и выглядел очень недовольным, хотя на лбу никаких следов удара не наблюдалось. Зато на земле валялась открытая папка, бумаги из которой щедро усеивали не только дорожку, но и травку рядом с ней. Надо же, где он ходит в то время, когда я его рядом с кабинетом караулю. То есть не караулю, а мимо прохожу, чтобы случайно встретить. Чтобы он не думал, что я за ним бегаю.

– Я в вас попала, фьорд Кудзимоси? – смущенно спросила я.

Все же начинать с благодарности в такой ситуации неуместно. Нужно сначала здоровьем поинтересоваться, а то вдруг я нанесла ему невосполнимый ущерб? Да и рассыпавшиеся документы помочь собрать нужно. Я нагнулась и начала поднимать листочки с печатями и без.

– А вам бы очень этого хотелось, фьорда Берлисенсис? – ответил он вопросом на вопрос и тоже начал собирать упавшее. – Должен вас огорчить, вы промахнулись.

– Извините, фьорд Кудзимоси.

Что еще сказать, я просто не знала. Обычно я легко и непринужденно веду беседу на различные темы. Но сейчас язык как будто стал огромным и неповоротливым и с трудом двигался. Мысли тоже путались и никак не хотели собираться в единое целое. А тут еще за последний упавший лист мы схватились одновременно, причем так, что прикоснулись друг к другу. От места соприкосновения как будто маленькая молния пробежала. Я испуганно отдернула руку. Неожиданно сердце в груди забилося пойманной птицей, а щеки начала заливать предательская краска. В этот момент я могла смотреть только на его хвост, который как-то странно дернулся в сторону и затем обвис безо всякого движения. Кудзимоси молчал, я тоже не могла ничего сказать.

– Фьорд Кудзимоси, как я вас удачно встретил, – голос Ясперса разбил напряженную тишину, которая готова была уже взорваться чем-то неожиданным. – Вы почему до сих пор не выдали документы моей невесте, фьорде Чиллаг?

– Добрый день, фьорд Ясперс. Потому что никак не могу застать ректора нашей академии на его рабочем месте, – невозмутимо ответил декан. – А ведь его подпись необходима.

– Гм, – Ясперс откашлялся и с довольным видом посмотрел на Элену, которую держал под руку. – В самом деле? Документы у вас с собой? Давайте подпишу. А что это их так много?

– Понимаете, фьорд Ясперс, у нас появилось предложение по практике. Бюджет у застройщика ограничен, услуги практикующего мага для рытья котлована ему не по карману. А вот наши студенты-старшекурсники могут получить полезный опыт, да и деньги академии пойдут. Не очень большие, правда, – в случае, если мы откажемся, предполагается обойтись мехпроходкой.

– Мехпроходкой? – удивленно сказала Элена. – Но натуральные меха – это же так дорого. Наверняка дороже, чем берет практикующий маг. Да и вообще, использование меха для рытья котлована – это варварство какое-то.

Кудзимоси с трудом удалось сдержать улыбку, на лице Ясперса тоже проскочило что-то такое неуловимо-насмешливое, но жених взял себя в руки тут же.

– Конечно, варварство, – умиленно заворковал он, – и мы его не допустим. Натуральные меха должны лежать на твоих плечах, дорогая, и никак иначе. Сегодня же купим тебе шубку, чтобы гномам она не досталась для таких ужасных целей.

Ректор подписал бумаги, и они с Эленой направились к главному корпусу академии, оживленно обсуждая, какую именно шубку желает себе невеста. И после этого мне будут говорить, что мужчин в женщинах привлекает ум? Если уж ректор Магической академии, чьими глубокими познаниями и интеллектом восхищаются многие, выбрал такое, значит, ум – последнее, что его интересует в женщине.

– Такого интересного мнения про мехпроходку я еще не слышал, – сказал Кудзимоси. – Фьорда Чиллаг явно покорила своего жениха оригинальностью мышления. А вы, фьорда Берлисенсис, тоже считаете, что натуральные меха для рывья котлована – слишком дорого?

– Я знаю, что такое мехпроходка, – обиженно ответила я. – Это использование механических средств.

По-хорошему, конечно, надо было вести линию Элены, вон как она убойно действует на мужчин. Но что-то я сомневаюсь, чтобы Кудзимоси бросился мне шубу покупать, да и замуж за него я не собираюсь. Вот протестировать еще раз, самый последний – это да. А то мало ли, вдруг мои впечатления от его второго поцелуя – это влияние большого количества грифонов по соседству? Условия должны быть одинаковыми. Он, я, кабинет, чай и ореховое печенье. Ореховое печенье – непременно, без него точно ничего не получится.

– Я рад за вас, фьорда Берлисенсис, – усмехнулся декан. – Смотрю, вы не напрасно ходите на занятия. Хотя Рональдс вас очень хвалил...

– Он заинтересован во мне, как в игроке для своей команды, фьорд Кудзимоси, – пояснила я. – Вот и преувеличивает немного.

Мне совсем не нравилось, что Рональдс делился со всеми своим мнением. Эдак его послушают, и придется мне действительно наукой заниматься, потому что замуж никто не возьмет. Не то чтобы мне сейчас туда хотелось, но ведь в академии я надолго не задержусь – Плевако добивается скорейшего

рассмотрения дела и уверен, что моих родных оправдают. И значит, я скоро смогу вернуться домой, и все пойдет по-прежнему. А вот репутация моя уже пострадала, и очень сильно.

– Не без этого, – согласно кивнул он. – Надеюсь, сегодня вы его заинтересованность оправдаете, фьорда Берлисенсис. Не хотелось бы опять смотреть, как вы прыгаете в группе поддержки чужой команды. Не то чтобы вы плохо там выглядели, – сразу поправился он, – но мне кажется, вам там не место. У вас свой факультет есть.

С этим я не могла не согласиться. Но прыгать с воплями «Воздух, Воздух лучше всех!» я больше не собиралась, лучше всех – Земля, что я честно и сказала своему декану. Больше Фабиан меня на спор не подбоьет. Хотя я бы посмотрела, как он прыгать будет, но пока могу лишь размышлять, что сделать, чтобы сегодня не проиграть Воде, а то игры с Воздухом может больше и не быть. Мысли о своих странных ощущениях при прикосновении Кудзимоси я старательно от себя отгоняла. Ничего особенного, обычное статическое электричество, не более. Вот когда он меня целовал, ничего же такого не было. Наверное, он хвостом заземлялся... Или нет, хвостом он же меня обнимал? И поцелуй был таким захватывающим, что я бы и настоящую молнию не заметила. Губы пересохли от одних только воспоминаний, но девушка из такой семье как Берлисенсис, даже думать не должна о фьордах с хвостами, не то что с ними целоваться. Но я же не думаю, я просто хочу провести еще одно тестирование, пожертвовать собой ради науки. Эта мысль меня немного успокоила.

Перед игрой я занесла Фиффи в оранжерею, как мы ранее договаривались с фьординой Вейль. Оказалось, она даже улыбаться умеет, когда разговаривает. То печальное происшествие с теплицей, когда пострадал мой питомец и часть тепличных стекол было выбито агрессивными мандрагорами, было благополучно забыто. Наверное, наш факультет сполна расплатился за ущерб, якобы нанесенный моим кустиком.

– Только у нас сегодня ничего для мандрагорочки нет, – грустно сказала я и погладила Фиффи по листочкам, которые уже трепетали в предвкушении встречи. – Все печенье закончилось.

– Обычное дело, – понимающе покивала заведующая. – У студентов перед стипендией денег никогда не бывает. – Вот, держите.

Она вытащила из ящика стола и предложила мне вазочку со сладостями, из которой я смущенно взяла два печенья и протянула питомцу. Фиффи подхватил их мгновенно и тут же засеменял по проходу, стремясь туда, куда его влекло сердце, или что там его заменяет у растений.

- Спасибо вам большое, фьордина Вейль, - растроганно сказала я.

- Кстати, место в оранжерее пока еще вакантно, - ответила она. - Надумаешь - приходи.

- О, спасибо, - растерялась я. - Но у меня брата под залог выпустили. Думаю, он скорее работу найдет. Пятый курс все же, возможностей больше. Да и платят приличнее.

- А он работу-то ищет? - насмешливо прищурилась фьордина.

- Конечно, - заверила я ее. - Только он не так давно на свободе, вы же знаете.

Работу Бруно действительно собирался сегодня искать. Только вот, как он говорил, соглашаться на первую попавшуюся не будет, только на достойную Берлисенсисов. Но я была уверена, что ему непременно удастся найти что-нибудь соответствующее его высокой квалификации. Не зря же Мартин говорил, что мой брат - гордость факультета.

- Ну, если надумаете, фьорда Берлисенсис, то подобранные тапочки так вас и дожидаются. Я смотрю, с обувью у вас все так же негусто, - заметила она. - В этих ваших, для гриффича, у нас не поработаешь.

- Спасибо, фьордина Вейль, - пусть предложение было не совсем заманчивым, но категорически отказываться от него мне казалось невежливым. - Но никакие тапочки долго грифоньего навоза не выдержат.

- Кто бы направил хрупкую фьорду на такое тяжелое и грязное дело? - удивилась она. - Нет, мне нужна помощница для работы с растениями. Подумай. У тебя хорошо получается их чувствовать.

Я пообещала подумать и попрощалась. Времени до матча оставалось всего ничего, а мне еще предстояло подготовить Майзи. Сегодня моя девочка была какой-то нервной и постоянно щелкала клювом на проходящих мимо ее стойла. Причину этого мне удалось найти не сразу, а только после тщательного изучения. Крошечный управляющий артефакт был прикреплен к внутренней поверхности ее задней лапы. Не осматривая я ее так внимательно, не заметила бы, настолько он был мал. Убрать его удалось только с клочком шерсти, которую мне пришлось отстричь. Я была так зла, что тут же раздавила эту пакость, а потом пошла к Рональдсу, который как раз занимался своим грифоном.

– Зачем сломала? – спросил он меня тут же. – Можно было парный артефакт вычислить, с которого собирались управлять. А теперь все – попробуй что-то доказать. Вот гады! Остальных проверить нужно.

Обыскали своих грифонов мы очень тщательно, но ничего подобного больше не нашли. По утверждению служащих грифятни, посторонних здесь не было. Но я им не поверила – как-то доставили же сюрприз для моей Майзи.

– Левитацией, скорее всего, – заявил Рональдс. – У них капитан команды довольно силен в области Воздуха. И уж такой крошечный предмет незаметно пристроить, управляя на расстоянии, для него труда не составило бы. Эх, не докажешь теперь.

Он неодобрительно посмотрел на меня. Я смущенно улыбнулась, всем своим видом показывая, что я думать не привыкла, вот и получилось то, что получилось. Надеюсь, про мою недогадливость он будет рассказывать с таким же усердием, как и про совместные занятия. Глядишь, удастся восстановить загубленную им репутацию хоть немного.

– А почему только ее грифона хотели под контроль взять? – заинтересовался Топфер.

– На моем грифоне и керрингтоновском защитные артефакты есть, – пояснил Рональдс. – К ним так просто не подберешься. А из всех, что на балансе факультета, точно будет участвовать только тот, что Берлисенсис принадлежал, вот и впихнули Майзи. Но что такой финт проделали, это просто здорово.

– Здорово? – изумленно выдохнула я. – Что ты нашел хорошего в том, что моего грифона пытались вывести из игры?

– Значит, нас опасаться стали, – пояснил Рональдс. – Раньше же они так не рисковали.

– А ведь мы вполне и у Воздуха выиграть могли, – оживился один из игроков. – Если бы не Тони.

Но я в этом не была уверена. Команда воздушников была сыгранной, а мы – нет, что очень важно для результативной игры. Одно дело, когда играешь друг с другом несколько лет и понимаешь любой, самый маленький жест, и совсем другое – когда тренируешься несколько дней и не знаешь, чего ожидать от этого фьорда в неожиданной ситуации. Эта несыгранность нас и подвела в первом периоде, когда мы кучкой собрались у ворот противника – только помешали друг другу и потеряли мяч. Зато они быстрыми пасами направили нашу потерю в наши же ворота и, что самое обидное, забили. Девица, которая была у них в команде, от радости заверещала так громко, что у меня уши заложило. Видимо, вопль у нее был не простой, а отрицательно влияющий на дух противника, так как до конца периода передвигались мы по полю несколько неуверенно, расстроенные неудачей. Но Рональдс дал нам такой разгон в перерыве, что мы не только отыгрались, но и закончили встречу со счетом два – один.

Желающих нас поздравить оказалось неожиданно много – и студенты, и преподаватели пробивались к нам, чтобы сказать пару восторженных слов. А вот декана не было, сколько я его ни высматривала, так и не увидела. Безобразие... Команда его факультета впервые за столько лет выиграла, а он даже не подошел с поощрительным поцелуем, то есть с пожатием руки и восторженной речью. И брата тоже не было. Зато ко мне неуклонно приближался довольный Фабиан, пока путь ему преграждали проигравшие водники с кислыми лицами, на которых написано было желание поскорее уйти с поля, а не пожимать нам руки, поздравляя с победой. Но традиции остаются традициями.

– Спасибо за замечательную игру, – бормотали они один за другим безо всякого воодушевления в голосе.

Впрочем, нашего воодушевления хватало на обе команды. Доведись нам прямо сейчас играть с воздушниками, мы бы им показали! Да что там воздушники, даже некроманты от нас бы не ушли.

– Фьорда Берлисенсис, вы просто изумительно смотрелись сегодня, – голос капитана водников вернул меня на землю. – Нам нужно было с самого начала заявить протест. Такие красивые девушки играть в составе команды не должны – думать о чем-то, кроме них, становится невозможно.

Я сладко ему улыбнулась. Пусть думает, что его артефакт отвалился сам по себе, а мы ничего не заметили. Жалко, конечно, что игра в гриффич не предполагала сапожек на шпильке – он так удачно подставил сейчас свою ногу, что я непременно на нее наступила бы, будь в подобающей случаю обуви.

– Мне кажется, мысли ваши далеки от прекрасных фьорд, – нежно ответила я. – Вы все больше науками увлекаетесь.

– Позвольте мне вам доказать обратное, фьорда Берлисенсис, и пригласить сегодня отужинать вместе.

Видимо, решил получить компенсацию за проигрыш. Идти с ним я никуда не собиралась, хотя он и застыл передо мной этакой античной статуей бога искусств, улыбаясь с видом полного превосходства. Ответа моего водник не дождался, потому что как раз подошел Фабиан, услышал это наглое заявление, нахмурился и отодвинул неожиданного ухажера в сторону.

– Слушай, ты, в синей мантии, нечего клеиться к моей невесте. Девушка занята. Увижу рядом с ней – зубов не досчитаешься. Вали отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/luk-yanova_bronislava/menya-lyubyat-v-magicheskoy-akademii

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)